

# БИБЛИОТЕКА ЮНОГО НАТУРАЛИСТА



*А. М. Зверев*



*А. М. Зверев*

М. Д. ЗВЕРЕВ

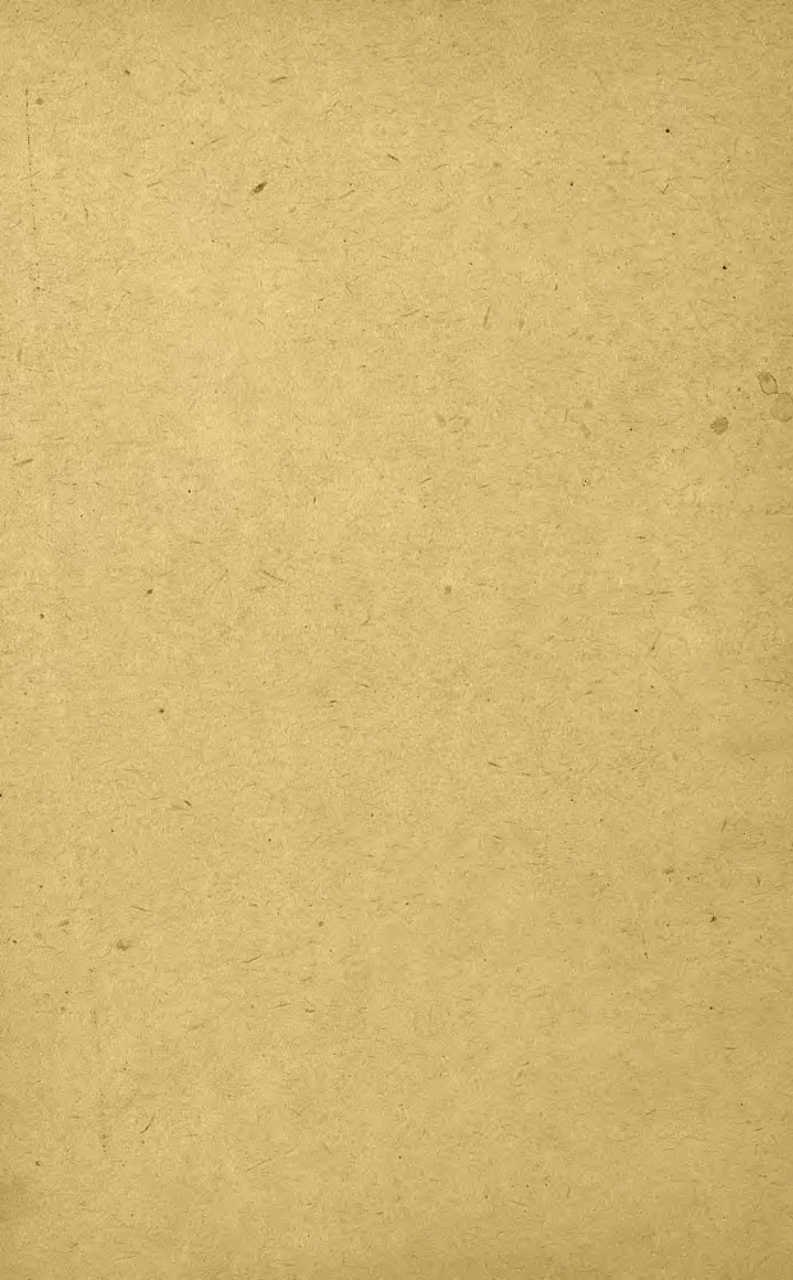


П Р И К Л Ю Ч Е Н И Я  
М О И Х  
Д И К И Х Д Р У З Е Й









АЛМА-АТИНСКИЙ ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ПАРК

---

БИБЛИОТЕЧКА НАТУРАЛИСТА

---

ВЫПУСК II.

М. Д. ЗВЕРЕВ

3-433  
одн.

# ПРИКЛЮЧЕНИЯ МОИХ ДИКИХ ДРУЗЕЙ





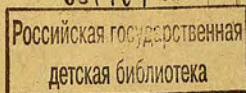
*ср. и старш.*

Ответст. редактор Г. В. Алтайцев.  
Техредактор Н. М. Булычев.  
Ответ. корректор Н. П. Сушунова.  
Объем 4,5 п. л. в п. л. 45.000 знаков  
бумага 70x108. Формат одна шестнад-  
цатая п. л. Сдано в набор 15-VI 39 г.  
Тираж 3500 эк. Подписано в печать  
17/IX-39 г.  
Обллит № 616. Заказ № 1090

~~138570~~



681764 кх-режк

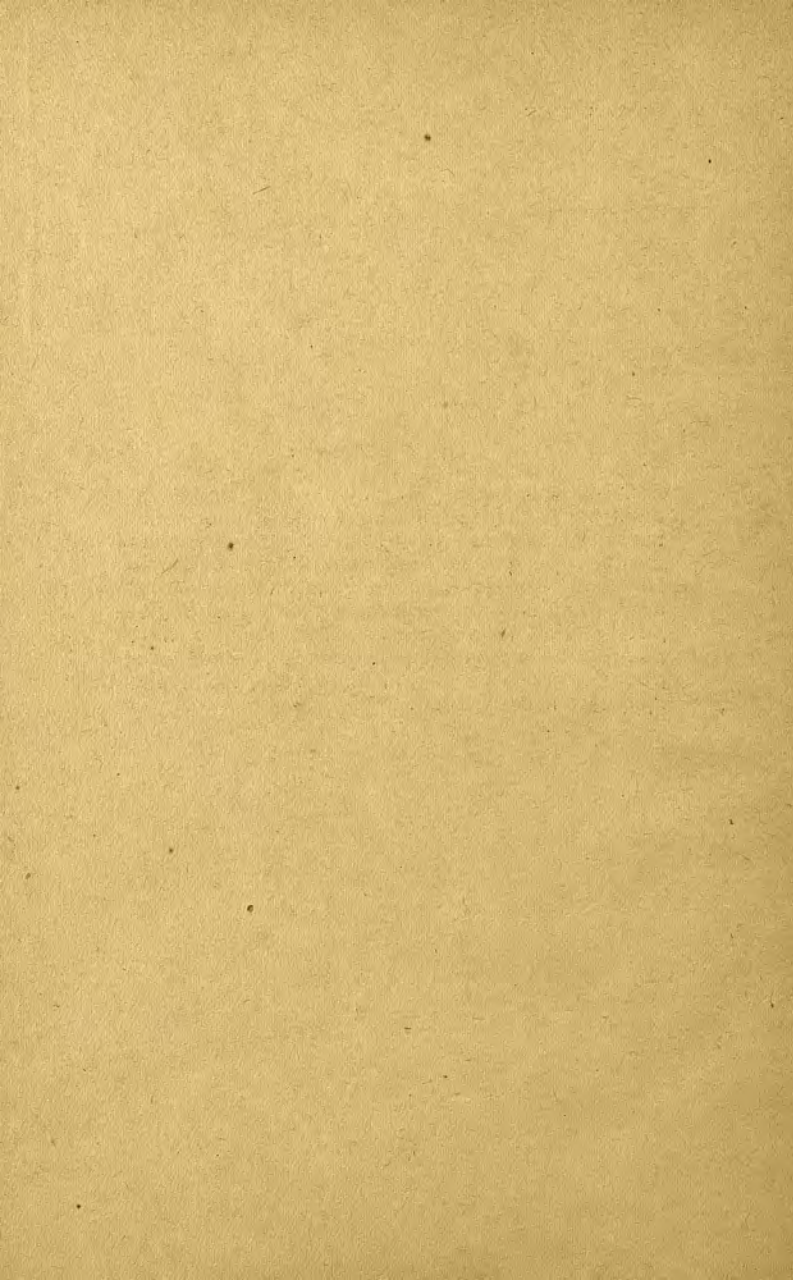


**Р Е Б Я Т А!**

*Присылайте свои отзывы  
об этой книжке по адресу:  
Алма-ата, зоопарк.*

Выпуском первых двух книжек художественных рассказов М. Д. Зверева алма-атинский зоопарк рассчитывает несколько пополнить недостаток в детской художественной литературе, связанной с вопросами биологии. Издавая серию „Библиотечка натуралиста“, алма-атинский зоопарк ставит перед собой задачу давать не только художественную литературу, но и технические пособия по биологии, рассчитанные на детей, биологов, любителей природы и охотников.





## НОВАЯ КНИЖКА РАССКАЗОВ М. Д. ЗВЕРЕВА

Юные читатели, прослушав рассказ, обыкновенно добиваются: «А это правда? Это на самом деле так и было, точь-в-точь?».

И автор бывает вынужден пускаться в сложные объяснения. Он говорит о том, чем отличается правда художественная от протокольной записи фактов; говорит о художественном вымысле и о том, почему никакое искусство не может обойтись без фантазии. И чем глубже он погружается в философию, тем менее убедительно звучат его слова для юных читателей. «Значит, на самом деле не так было»...—и читатель разочарован.

Автору книги «Приключения моих диких друзей» эти коварные вопросы не страшны. Он с чистым сердцем может ответить своим читателям: «Да, это правда. Все, что здесь рассказано, так на самом деле и было. Тут ничего не выдуманно и слова лишнего не прибавлено».

Один из наиболее талантливых наших зоологов Максим Дмитриевич Зверев уже известен широкому кругу читателей благодаря своим книжкам: «Лесные встречи», «В норах и гнездах», «Белый марал» и ряду рассказов, напечатанных в московских журналах Детиздата ЦК ВЛКСМ.

Обладая замечательной наблюдательностью, огромным стажем практической работы с животными в природе и в зоопарках, он не таит про себя эти запасы знаний, а делится ими с подрастающим поколением—нашей сменой.

Новую книжку рассказов—«Приключения моих диких друзей» можно целиком отнести к литературе фактов, к так называемой «документальной прозе». Искусство автора здесь в том, что он дает не протокольную запись интересных фактов, а эмоционально их окрашивает и рассказывает о них языком теплым и выразительным, экономным, но не сухим.

Редкое дарование в среде ученых специалистов. Оно обеспечит к новой книге М. Д. Зверева живой интерес и любовь читателей.

**Виталий БИАНКИ**

10/III-1939 г.

Ленинград.





## Р Ы С Ь

Капкана на месте не было. Какой-то крупный зверь попал в него и утащил в чащу леса, оставляя глубокую борозду в снегу.

Не думая больше о белках, охотник бросился по следам. Они говорили ему, что впереди с капканом на лапе идет рысь.

Каждый шаг приходилось рассчитывать. Раненая рысь очень опасна. Она может внезапно напасть откуда-нибудь из-за толстого дерева.

Следы оборвались у края оврага.

Там, на дне, висела рысь, зацепившись капканом за деревцо. Только два пальца на передней лапе были ущемлены в железные дуги капкана.

Рысь шипела, урчала и фыркала.

Охотник стоял рядом,—он решил взять рысь живой для зоопарка.

Началась борьба. Пухлый снег скрыл человека и зверя.

Спустя минуту, охотник уже зажал голову рыси между ног, навалился на нее всей тяжестью своего тела. Толстые рукавицы-мохнатки все же не спасли охотника, и рысь успела прокусить ему руку.

Во время борьбы зверь вырвал лапу из капкана. В нем остались два пальца.

Снег окрасился кровью.

Зажав под мышкой голову рыси, охотник зашагал по лесу, держа в руке задние ноги зверя. Пока он дошел до избушки, рысь передними лапами вклячила истерзала бок на его полушубке.

Но вот на нее накинута темный мешок и завязали в нем. Она притихла под нарами, зализывая лапу.

— 0 —

По всему селу быстро разнеслось, что охотник привез живую рысь. У его домика собралась толпа.

Рысь злобно шипела в пустом ящике из-под товара по середине избы.

В первую же ночь она выломала крышку и бросилась прямо на нечку, где спала бабушка.

Пронзительный крик старухи поднял всех на ноги. Рысь метнулась прямо по снящим детям на палаты и забилась там в углу. Зажгли лампу. Кричащих детей спешно укрывали одеялами, подушками, одеждой. Жена охотника бросилась будить соседей, а старуха все пыталась залезть в русскую печь, но там были дрова.

Босой, в одном белье, охотник полез на палаты, прикрываясь подушкой.

Рысь ждала в углу, угрожающе урча.

Внезапным прыжком она мелькнула мимо, царапнув на лету по подушке здоровой лапой. Облако пуха и перьев наполнило избу.

Внизу на полу под одеялами закричали дети; рысь вскочила прямо на них, а затем бросилась обратно в ящик и затихла там.

Осталось только закрыть ее.

Когда прибежали соседи, охотник уже заколачивал последний гвоздь в крышке.

Утром он увез рысь в районный город.

— 0 —

В Заготпушнине поставили ящик с рысью в амбаре среди тюков пушнины. На следующий день ждали приемщика из зоопарка.

Утром, гремя ключами, кладовщик открыл дверь в амбар.

Вдруг он отпрянул обратно: перед ним на полу сидела рысь, щурясь на свет. Он успел захлопнуть дверь как раз в тот момент, когда зверь сделал прыжок, пытаясь выскочить. Задвинув засов, кладовщик снял шанку и отер со лба пот.

Через несколько минут перед дверями амбара собрались служащие конторы. Все горячо обсуждали происшествие, но никто не решался войти в амбар даже с ружьем, чтобы застрелить рысь.

Управляющий был вне себя,—что если рысь разорвет связку со шкурами соболей или другой, ценной пушниной.

Кто-то предложил послать за охотником. Его догнали на краю села, когда он с покупками уже выезжал домой.



У дверей амбара, с ружьями наготове, встало пять человек служащих конторы, двое у закрытого на ставень окна, а один с винтовкой полез даже на крышу.

Начали открывать дверь. Защелкали курки. Охотник вошел в амбар и за ним поспешно захлопнули дверь.

Он долго стоял у порога, пока глаза не привыкли к полумраку.

Где-то совсем рядом урчала рысь. Мохнатые рукавицы на руках были единственным его оружием. Но рыси было не до нападения.

Вскоре охотник заметил рысь. Она сидела в углу в десяти шагах от него. Но едва он пошевелился, как рысь одним прыжком векочила на стену. Амбар был бревенчатый, из круглого леса, и рысь легко бегала кругом по стенкам, под потолком, цепляясь когтями за выступы бревен.

Охотник стоял посредине, удивляясь цепкости хищника.

Вдруг рысь оборвалась и упала за кину шкурок зайцев. Там ее и накрыл брезентом охотник. Только тогда в амбар вошло несколько «смельчаков» и помогли втолкнуть рысь обратно в ящик.

В тот же день в багажном вагоне рысь увезли в алма-атинский зоопарк.





## ЗА ДЖЕЙРАНАМИ

Машина быстро бежит по щебнистой степи. Дорога идет берегом реки Или. Прибрежные тростниковые заросли длинными языками уходят в степь, и машина, ныряя в них, скрывается с глаз.

Фазаны то и дело поднимаются в зарослях из-под колес. Кое-где встречаются следы кабанов.

Деревья растут только на берегу. Чем дальше от Или, тем безжизненнее и пустынное степь. Изредка лишь взлетают степные рябки — бульдуруки.

Оживляют картину табунки антилоп-джейранов. Они идут на водопой к Или. Но машина пугает их, и антилопы бросаются в бегство.

Джейранам зачем то нужно непременно бежать наперерез машине. Кругом сколько угодно места, но они во весь дух мчатся наперерез.

Самцы ходят отдельными табунками. Самки держатся небольшими группами, или по одиночке уединяются для отела.

Самка подпускает машину очень близко, лежа где-нибудь за кустом чия. Вскочив, она не спеша отбегает рысцой в сторону и сразу же останавливается или даже ложится.

Джейранов так много кругом, что приходится удивляться: ведь совсем недалеко большой город Алма-ата. Первые джейраны стали встречаться нам, едва машина перешла реку по мосту около Илийска.



Солнце уже низко над горизонтом. Под косыми лучами еще ярче зеленое пятно свежей зелени среди песков и щебня у подножья Матайских гор. Небольшой ручеек прозрачной холодной воды журчит в зеленой траве.

Это родник.

Вода бежит всего несколько сот метров и теряется в песках. Но зато какая пышная трава разрослась вокруг. Несколько кустов шиповника и тamarисков дают немного тени.

А дальше опять щебень, песок, камни и жалкая сухая трава между ними.

Сюда на закате солнца приходят на водопой джейраны.

Кучи камней навалены полукругом у родника. Это охотники сделали засады, за которыми стерегут джейранов на водопое.

Мы с собакой садимся под прикрытием одной из таких куч. Машина ушла. Мы ждем.

Вот далеко впереди показались желтые точки. Гуськом друг за другом идут джейраны—пять самцов. Они поминутно останавливаются и щиплют траву.

Подходят все ближе и ближе. Вот они уже жадно принялись за пышную зеленую траву около родника.

То один, то другой поминутно поднимает голову и озирается. До них не больше ста шагов.

Едва подошли джейраны, как из кустов выскочили два длинноухих зайца-толая. Весь день они сидели, притаившись в густой траве и не смели высунуть носа на открытое место. А теперь вдруг почувствовали себя в полной безопасности. Почему?

Джейраны не обратили на них ни малейшего внимания.

Вот зайцы начали гоняться друг за другом, мелькая у самых ног джейранов. Все новые зайцы выскакивают из травы—их уже шесть штук. Подскакивая, они носятся как угорелые среди джейранов.

Их неожиданная «храбрость» объясняется очень просто: теперь они могут резвиться, играть спокойно, потому что джейраны несут за них сторожевую службу. Чутко охраняя свою безопасность, антилопы предупредят о ней и зайцев. Если не пугаются и побегут джейраны,—зайцы мигом исчезнут в траве.

Но самцы джейранов не представляют для нас интереса летом—и в них летит камень.

Миг—и джейранов нет. Только в степи мелькают их белые задки. Но вот и они скрылись за каким-то бугром. Зайцев давно и след простыл.

Снова тишина. Лишь изредка прилетают саджи, да бульдуруки. Прилетят, напьются и снова поспешно улетают в степь к своим птенцам, унося для них воду в зобе.

Уже стало смеркаться, когда из-за бугра показалась самка джейрана. Небольшой теленок шел за ней.

Осторожно ступая и озираясь, она подошла к ручью и стала пить.

Теленок весело зафыркал на траве. Он был раннего отела. Большинство джейранов еще не ходят на водопой с телятами в поле.

Мы выкинули собаку из-за укрытия.

Началась погоня.

Самка быстро ушла вперед, а теленок был еще мал и слаб,—собака сразу нагнала его. Она завертелась перед ним, хрипло визжа. Намордник не давал ей возможности раскрыть пасть. Теленок бросился обратно. Но собака опять быстро догнала его и остановила.

Когда мы подбежали, джейраненок лег и вытянулся на земле у кустика чия.

Схватить его ничего не стоило.

Другие джейраны попали к нам иначе.

Мы на машине днем ездили по степи, и следили где выскакивают самки джейранов. Собака в наморднике быстро отыскивала около этого места теленка, и он делался нашей легкой добычей.

Так попали к нам в зоопарк молодые джейраны. В неволе они быстро росли и приручались.







## ЗА ТАУ-ТЕКЭ\*) с СЕТЯМИ

Вверх на гору, по скалистой щели поднимаются быки. Они тяжело навьючены длинными шестами и толстыми веревочными сетями для ловли тэков и архаров—горных козлов и баранов.

Подъем очень крут. Навстречу мчится бурный ручей в обледенелых берегах, прыгая с камня на камень. Кругом скалы, россыпи, снег.

Иногда впереди с криком взлетают горные куропатки—кэклики. Они нарушают угрюмое молчанье скалистого ущелья.

Подъем становится все круче. Тропа кончилась далеко внизу. Быки то и дело останавливаются, спотыкаются и покачиваются. Вот один из них не удержался и тяжело рухнул набок.

Только подняли и перевьючили одного быка, а в это время второй перевернулся прямо на спину и застрял в камнях, придавив вьюки.

Все чаще спотыкаются и падают быки. Наконец, ехать выше становится невозможным. Осталось уже недалеко до седловины между двумя вершинами, куда нужно поднять сети и шесты.

На себе, по частям затаскивают охотники веревочные сети и шесты на седловину. Пот льется градом, несмотря на холод, и становится

\*) Сибирские козероги.

тяжело дышать после первого подъема. А нужно спускаться и подниматься с тяжелой ношей не меньше пяти раз каждому.

Но вот все затащено на седловину. Торные тропы и свежий кал тэков говорят за то, что здесь ежедневно животные переходят с одной вершины на другую.

Охотники ползают по склонам, обкладывая кучками камней шесты, чтобы они не падали. На концы шестов развешиваются сети.

Сеть устанавливается сплошной стеной. Но она состоит из отдельных частей: Десять метров сети между каждой парой шестов.

Только под вечер протянулась сеть далеко внизу по обе стороны через седловину.

Теперь можно отдохнуть. Скоро пойдут тэки. Загонщики уже давно ушли в обход горы.

Орел парит над долиной и непривычно смотреть на эту птицу сверху вниз, когда обычно смотришь на нее снизу вверх.

Вдруг неожиданно на большой камень, всего в пяти шагах, садится кэклик. Он так близко, что можно схватить его рукой. Ярко-красные ножки и клюв красиво выделяются на сером камне.

Кэклик вытянул шейку и весь насторожился. Малейшее движение руки к фотоаппарату, и птица с тревожным криком срывается с камня и летит, обгибая гору, куда-то в сторону.

Снова томительное ожидание.

Где-то далеко покатались камни. Вот опять. Это бегут тэки, но их еще не видно.

Ожидание становится все напряженнее.

Взгляд обшаривает каждый камень горы по ту сторону седловины.

Но что это? Как будто кто-то пошевелился среди камней на самой вершине. В бинокль жадно осматриваешь каждую щелку в этом месте.

Два тэка неподвижно стоят на утесе перед спуском на седловину. Насторожив уши, они смотрят вниз. Видно, тэки заметили сети. Это самый напряженный момент:—животные могут броситься в сторону и увести за собой все стадо.

Но охотники знают это. Где-то сбоку и сзади одновременно гремят два выстрела. Пули неожиданно ударяют по камням сзади тэков. Это действует, как удар кнута. Тэки огромными скачками бросились вниз с камня на камень прямо к сетям. Удивительно, до чего легко эти тяжелые животные несутся по кручам и россыпям, где человек может только ползти, да и то с риском сорваться вниз.

Вот тэки уже мчатся по седловине. Новая пуля у задних ног окончательно пугает их. Один миг, и оба тэка уже в сетях. С шумом падают

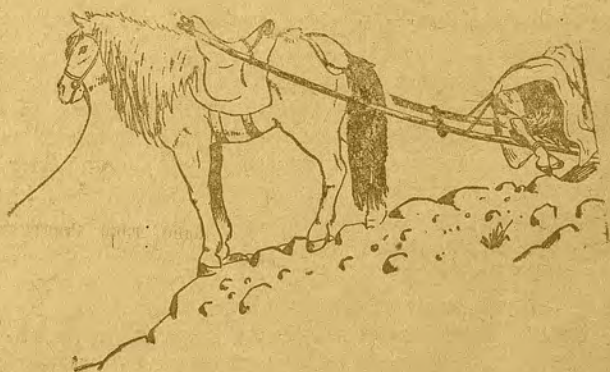


шесть с куском сети, и тэки катятся вниз по склону, напутывая на себя веревочные петли. Они запутываются так, что едва могут биться на одном месте, когда к ним подбегают люди.

Глаза животных быстро завязывают черными повязками, и тэки сразу стихают. Теперь их можно осторожно выпутать из сетей, кое-где разрезая веревку. Полотенцами крепко связывают ноги. Тэков несут и привязывают на волокуши—две жерди, в передние концы которых, как в оглобли, запрягают коня, а задние концы волочатся по земле. На них сделан плаstil, на который и привязывается тэк.

Только внизу, в долине, когда тэки уже посажены в деревянные ящички-клетки, им развязывают глаза и ноги.

Всю ночь мчится автомашина, и к утру пойманные тэки прибывают в алма-атинский зоопарк.





## САЙГА

Пустыни Прикаспийские степи. На сотни километров ни кустика, ни деревца. Горьковатый запах полыни стоит в раскаленном воздухе. Ни одного живого существа не видно кругом. Все попряталось от палящих лучей солнца. Даже замолкли жаворонки.

Но вот вдали замелькали желтоватые точки. Это табунок сайгаков бежит на водопой куда-то за десятки километров. Опустив головы к земле, с большими уродливыми ноздрями и маленькими рожками, они быстро бегут ровной рысью. Несколько минут — и они уже скрылись за горизонтом. Говорят, что они могут развивать скорость более 60 километров в час и уходить от легковой машины.

Сайга — это небольшая антилопа. Она сохранилась на земном шаре только в Арало-Каспийской низменности. Пара рогов сайгаков стоит до полутора тысяч рублей. Они идут в Китай. Сейчас сайги взяты под охрану, и это спасло их от полного исчезновения. Разрешается лишь иногда ловить их для зоопарков.

ooo O ooo

Прямо без дороти по степи едет телега, прыгая колесами по норам сусликов. Сзади привязана корова, а под телегой, чтобы быть в тени, плетется собака.

Это охотник за сайгаками. Вот и знакомые места. Здесь ежегодно телятся самки сайгаков, уединившись от стада.

Целыми днями бродит охотник по степи, с собакой на привязи.

Вдруг он присел на землю. Зоркий глаз степняка увидал вдали движущуюся точку. До нее еще несколько километров, но охотник проходит их в течение целого дня, прячась в ложинках, в зарослях чия, переползал



ла животе по открытым местам. Собака послушно ползет сзади, не смея встать.

Вот уже хорошо видно, как в нескольких стах шагах пасется сайга —самка.

Охотник припал за кустик чия и жадно всматривается, не видно ли где теленка.

Но сайгаченок надежно укрыт где-нибудь в ямке и можно проходить здесь целый день и не найти его.

В воздух взлетает шапка и мягко падает вниз. Охотник распластался на земле.

Сайга насторожилась. Она перестала щипать траву и поспешно взглянула вправо—не грозит ли что ее теленку.

— Ага, значит он в той стороне,—соображает охотник, и шапка снова взлетает вверх.

Сайга рванулась в сторону и снова замерла на месте, поглядывая вправо и настороженно приподняв переднюю ногу.

Охотник встает и уверенно идет к сайге.

Как ветерок, уносится легконогое животное и исчезает на горизонте.

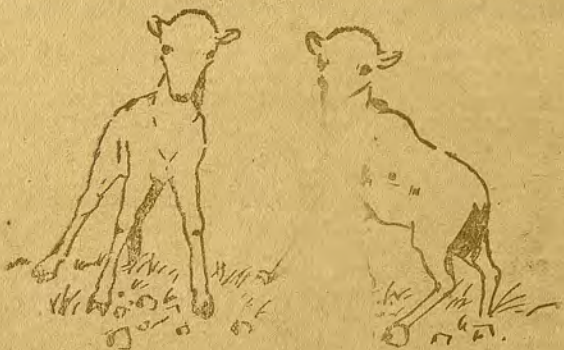
Вот полын, где стояла сайга.—Охотник поворачивает вправо и спускает собаку.

Через полкилометра, из-под самых ног, вскакивает неуклюжий сайгаченок. Но он бежит так быстро, что только собака может задержать его. Она с лаем завертелась перед его мордочкой, и сайгаченок испуганно остановился.

Попав в руки, он сразу затихает и спокойно переносит путь до телеги. А там жена охотника берет под свое попечение нового питомца. Она приучает его к молоку коровы.

Пять сайгачат добыл охотник, живя месяц в степи.

Так попали в алма-тинский зоопарк сайгаки Мурзик и Мурка. Сейчас они уже выросли, и у Мурки будет скоро первый теленок.





## Б Е Р К У Т

Едва начало светать, а огромные орлы—беркуты уже завозились на своих нашествиях в просторной вольере.

Один из них—большой и хромой—живет в зоопарке уже второй год. И все-таки каждое утро он беспокоится, словно ждет, что сейчас придет его старый хозяин, охотник казах Ахмед.

Никогда, видно, его не забудет орел. Пуховым птенцом взял Ахмед орленка из гнезда. Много бессонных ночей провел он с ним, приучая к себе. А когда закружился над полынными степями Казахстана первый снег, он вывез беркута на охоту.

Орел быстро научился без промаха хватать зайцев и лисиц. Впрочем, первый заяц чуть было не погубил его. Когда беркут, сложив крылья, ринулся вниз, зверек вильнул в сторону, и птица едва не разбилась о камни.

681764

17

~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА  
ДОМА ДЕТЕЙ И ЮВЕНТ  
ДЕТГИЗА~~

Российская государственная  
детская библиотека



Долго сидел ошеломленный беркут в траве, широко раскрыв рот и уронив на землю крылья.

Но время шло, и немало лисиц и зайцев поймал беркут в короткие осенние дни. А потом он стал бросаться и на волков.

Далеко по степи разнеслась слава о беркуте председателя охотничьей артели Ахмеда. Не было случая, чтобы его орел упустил добычу. Его мощные лапы железной хваткой брали молодых волков одного за другим.

Но однажды случилась беда. Охота была очень удачна. К полудню на седлах охотников уже лежало пять волков. Беркут все больше и больше горячился, стремительней, чем всегда, он кинулся на очередную свою жертву—старую волчицу. Мощным ударом он стиснул ей спину, ломая позвоночник, но вторая лапа на волосок ошиблась—волчица, лязгнув зубами, рванулась дальше, а беркут тяжело взмыл вверх. Через несколько секунд он упал в траву, беспомощно волоча перекушенную ногу.

Через месяц беркут поправился, но для охоты на крупного зверя уже не годился.

Кормить его дальше Ахмед не мог, но убить не решался. Колхозники посоветовали ему отвезти беркута в зоопарк.

Странно было видеть взрослого, бородатого человека, который прощался с птицей, как с родным ребенком.

---



## Л Е Б Е Д И

Устье реки Тентека—одно из укромных глухих мест Казахстана. Река, десятками протоков, впадает среди густых зарослей тростников в большое пресное озеро Сасык-Куль. Оно как море другого берега не видно. Вода на горизонте сливается с небом.

Каких только птиц нет в устье реки Тентека.

Серые и белые цапли понуро стоят на одной ноге у берега. Тут же на мелком месте бродит белая колпица с носом в виде лопаты.

Впереди, как глыбы льда, белеют пеликаны. Они сидят тесной кучкой и ловят рыбу в узком проливчике, где вода из Тентека впадает в озеро.

Целые стада утят плавают вдоль берегов. Два, три и больше выводков плавают одним общим табунком. Некоторые пырковые утки, нередко коллективно выводят утят. Одна уточка откладывает где-нибудь на заломе камыша свои яйца. Рядом с ее яйцами начинает нестись вторая, третья и в результате получается несколько десятков яиц, на которых сидят сразу несколько самок.



Чайки и крачки всюду видны в воздухе на устье Тентека.

А вот лебеди. Далеко видно белоснежных птиц на фоне воды и зелени. Они быстро плывут вдоль тростника в открытое озеро.

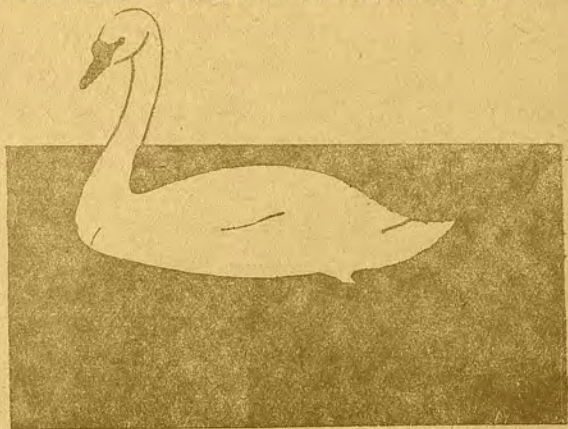
Одна из птиц неожиданно исчезает в какой-то проточке в зарослях. Теперь хорошо видно, как за оставшимся лебедем движутся какие-то пушистые комочки.

Это лебедята.

Лодка пошла на перерез лебедям. Расстояние сокращается. Лебедь не выдерживает и, разбежавшись по воде, с криком поднимается на воздух. Он летит в открытое озеро.

Четыре лебеденка быстро плывут тесной кучкой. Вот лодка всего уже в нескольких метрах от них.

Но вдруг, как по команде, лебедята сразу рассыпаются веером по воде в разные стороны. Нужно гнаться за одним, иначе растеряешь всех. Лебеденок плывет в открытое озеро. Там белой точкой качается на волнах старая птица, и ее крики далеко несутся по воде.



Еще быстрее лебеденка двигается лодка. Она опять уже совсем близко. Но вдруг на воде, впереди, ничего нет.

Лебеденок нырнул.

Он появился далеко в стороне, пока лодка разворачивалась, опять успел набрать расстояние.

Так продолжается довольно долго. Под самым носом лодки он исчезает под водой и появляется сбоку или даже сзади.

Гребцы уже устали, и лодка не так быстро стала поворачиваться и нагонять лебеденка.

Тогда один из охотников вскочил на нос лодки. Лебеденок близко. Его уже почти можно схватить рукой. Но тут он делает свой обычный маневр и исчезает под водой.

С шумом и плеском человек бросается с лодки вниз головой.

Нет ни лебеденка ни человека.

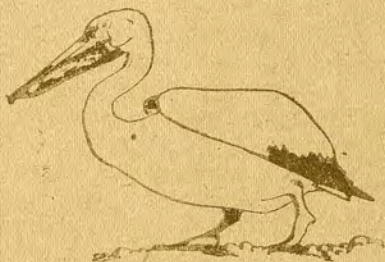
Но вот, наконец, они выныривают. Шея лебеденка зажата в руке.

Второй лебеденок тоже оказался в нашей лодке. Он не стал долго нырять, а заткнул голову под широкий лист водяной лилии, подобно загнанному страусу, который говорят тоже «прячется» от охотников, затыкая в кусты одну голову.

Два другие лебеденка успели забиться в тростники и найти их было невозможно.

За несколько дней так было наловлено для зоопарка два десятка лебедят.





## П Е Л И К А Н Ы

Огромная белая птица летит над озером. Ее тяжелая голова лежит на спине. Вперед выдается клюв и зуб.

Это пеликан. Где-то в глубине тростников находится его гнездо.

Мутные волны с белыми гребнями шумят по открытой поверхности Сасык-Куля. А там, за несколько километров, в чаще тростника есть тихие плесы открытой воды. На их берегах устраивают свои гнезда колонии пеликанов.

Рано утром тысячи огромных птиц поднимаются из тростников и летят в разные стороны ловить рыбу своим птенцам. Вечером они возвращаются и садятся там же, откуда поднялись утром.

Сомнения быть не может, именно там находятся их птенцы. Но, попробуйте добраться до этого места.

Камыши и стебли старых погибших растений образуют сплошную стену. Лодка на всем ходу врзается носом в такой барьер и останавливается.

Несколько километров приходится проделывать сплошную нору в таких зарослях, протаскивать лодку метр за метром, вытаскивать ногами тростник, нередко при этом погружаться по пояс в воду.

Держать направление возможно только по солнцу или по компасу, как в густом лесу. В десяти шагах ничего не видно.

Только местами небольшие поляны с зеркальной поверхностью воды дают возможность передохнуть и проехать спокойно.

Поздно вечером нам удалось добраться до огромной поляны в тростниках, где находилась колония пеликанов.

Едва лодка показалась из тростника, как сотни старых птиц с криком поднялись в воздух, застилая, как облако, низкое солнце.

Птенцы сидели по кромке тростника. Их было несколько тысяч. Но вот, вслед за поднявшимися пеликанами, как по команде, подобно громадному стаду овец, птенцы разом бросились бежать по кромке тростника в дальний конец озера.

Зрелище было изумительное—над тростником поднялось облако пыли. От топота ног и криков получился такой шум, что приходилось громко кричать, чтобы слышать соседа в лодке.

В узких местах множество птиц сбивалось в кучу, образовывался затор. Задние лезли на передних. В одну минуту вырастала гора из живых птиц и с шумом падала в воду.

Их ловили прямо руками. В воде они быстро намокали и легко делались нашей добычей.

За два дня было окольцовано восемьсот птиц. По адресу на кольце мы узнаем теперь—куда летят зимовать наши пеликаны, где идут их пролетные пути, возвращаются ли они в будущем к месту вывода, сколько лет живут и многое другое.

---





## БАКЛАНЫ

Раннее утро. Пара волов медленно тянет бричку. Крутом полупустыня. Изредка встречаются кусты тамариска и саксаула. То и дело по дороге мелькают ящерицы, круглогловки.

Колеса глубоко врезаются в песок. Но волы не останавливаясь бредут все вперед под палящими лучами солнца.

Давно уже на горизонте показались тростники. Но только в полдень бричка дотащилась до них.

Вправо и влево уходят тростниковые заросли. Впереди, в глубине их, разбившись на проточки и озерки, медленно течет речка Тентек, впадающая в озеро Сасык-Куль (около Балхаша).

Там, в глубине тростников, по краям небольшого разлива Тентека, живет огромная колония бакланов. Даже с берега слышны их крики. То и дело крупные черные птицы проносятся в воздухе.

От берега охотниками проложена узкая тропа вглубь тростников, поперек кабаньих следов. Итти по тропе можно только гуськом.

Вскоре под ногами замокала грязь. Еще немного—и жидкая грязь доходит уже до колен.

Долго приходится брести узкой щелью среди тростника. Вода и жидкая грязь доходит уже до пояса, когда, наконец, показывается лодка. Старая, разбитая она затонула посредине тропы. Из воды торчит только нос и борта.

Но вот вода из нее вычерпана, вещи уложены. С помощью шестов лодка двинулась вперед. «Проплыв» среди тростника настолько узок, что борта лодки задевают тростник и затрудняют движение. На каждом повороте приходится вылезать и заворачивать нос. Впереди все яснее раздается шум. Сотни птичьих глоток верещат и гогочут на все лады. Уже слышно, как шлепают по воде крылья. Это бакланы.

Из года в год только здесь выводят они птенцов.

Стало глубже и шире. Лодка пошла быстрее. Наконец, в тростнике показался просвет плеса чистой воды в самой середине колонии бакланов.

Сотни черных птиц с криком поднялись на воздух. Молодые бакланы толпами сидели по краям этого озера без берегов, на заломах тростника. Все они с шумом и криком бросались в воду. А из глубины тростников поднялся еще больший шум—там расположены гнезда.

Тяжелые птицы не могут взлететь сразу. Им нужен разбег. Прижатые в узком заливе, они бегут по воде, размахивая крыльями, прямо навстречу лодке—и с трудом поднимаются на воздух. Некоторые из молодых не могут набрать достаточной высоты и с разлета ударяются в тростники противоположного берега, падают снова в воду.

Вот крупный молодой баклан прижат к берегу. Он несколько раз нырнул и вдруг его начинает рвать—несколько свежее заглоченных рыб извергаются прямо в воду. Рыбы не меньше полкилограмма. Облегчившись, баклан разбегается по воде и поднимается на воздух.

Во всех концах озера видно, как бакланы проделывают этот фокус для быстрого облегчения своего веса.

Узким проливом озеро разделено на две равные части.

Здесь быстро натягивается сеть, и лодка едет загонять бакланов.

С плеском и шумом бросаются птицы прямо в сети. Вот уже до десятка их запуталось и бьется, трепеща крыльями.

Но когда подошла лодка, в сетях оказался всего один баклан. Остальные сумели «задним ходом» выбраться из сетей и уйти.

Огромные дыры в сетях доказывают, что обыкновенная рыболовная сеть не держит тяжелых птиц, если те с разлета ударяются в нее.

Выпутать баклана из сетей не легкое дело: он сильно кусается своим крючковатым острым носом.

Невообразимый шум поднялся, когда лодка подошла к гнездам. Молодые бакланы с криком всюду сыплются из гнезд в воду. Шестом их



можно набить десятки, но поймать хотя бы одного—невозможно. Все они немедленно скрываются под водой, едва коснутся ее поверхности.

Впрочем, способ их ловли был быстро найден. Из обрывка сетей сделали большой сачок, и один из охотников встал с ним в проливчике, откуда больше всего шло бакланов на открытую воду.

Едва лодка въехала в тростники, как бакланы один за другим бросились в проливчик.

Взмах сачком—и баклан уже барахтается в руках охотника. Около полсотни бакланов было поймано одним охотником, не сходя с места.

Среди гнезд бакланов можно найти и их сожителей. Серые цапли и угрюмые ночные кваквы выводят здесь своих птенцов. Оказывается, бакланы приносят птенцам рыб больше, чем могут съесть, и остатки ее валяются кругом гнезд. Цапли и кваквы таскают эти «излишки» своим птенцам.

Застигнутые врасплох, цапли так же, как и бакланы, облегчают свой вес для взлета поспешной рвотой.

В центре колонии где тростники выбелены пометом птиц. Пахнет здесь, как в нечищенном курятнике.

Обратный путь на берег еще тяжелее. Лодка осела под тяжестью мокрых сетей и наловленных живых бакланов для зоопарка. На каждом повороте нужно вылезать и по шею в воде заворачивать нос лодки.

А вечером, едва успели охотники переодеться и закусить, как огромное количество комаров затнало всех в душные полога. До утра нельзя ни на минутку высунуться наружу.





## ЩЕНОК и ОБЕЗЬЯНКИ

Резкий визг—и обезьянка Мишка уже под потолком клетки. Она смотрит вниз и почесывает укушенное место.

Обезьянки живут в клетке вдвоем. Если Мишка осмелится приблизиться, пока Сережка не покушал досыта, расправа с ним молниеносна.

Во время кормления Сережка деспот.

Но зато как дружны обезьянки в остальное время!

Они весело играют, ищут друг у друга паразитов, подолгу сидят обнявшись. Уснуть они могут только крепко прижавшись друг к другу.

Если Сережке казалось, что кто-нибудь из посетителей угрожал Мишке, он сразу становился в позу защиты, скалил зубы и был готов вступить в бой за своего друга.

Но вот Мишка начал скучать. Игры прекратились, аппетит у него пропал.

Чтобы развлечь Мишку, в клетку пустили щенка.



Щенок захватил все внимание Мишки. Обезьянка боязливо трогала его, тянула за хвостик, осторожно обнимала и вдруг, крепко прижав щенка к груди, вскочила с ним на трапецию. Она всячески старалась приподнять собачку выше, чтобы та могла лапками держаться за цепочку трапеции, но из этого ничего не выходило.

Тоскливое состояние Мишки как рукой сняло.

Неожиданная привязанность к собачке не знала границ.

Ни на одно мгновение она не отпускала от себя щенка, а тот, не сопротивляясь, мирно засыпал в ее объятиях.

Сережка проявил полное равнодушие к щенку. Но для Мишки Сережка больше не существовал. Впервые они стали почевать порознь.

Однако равнодушие Сережки оказалось притворным. Однажды как-то попробовали отобрать у Мишки щенка. Сережка вдруг пришел в ярость. Таким его еще никто не видел; он неистовствовал так, будто хотели забрать его собственное дитя. Когда щенка снова пустили в клетку, и Мишка вскочил с ним под потолок, прижимая свое сокровище к груди, Сережка сделался опять спокойным и, вместе с тем, равнодушным к собачке.

Но время шло, и щенок рос. Он стал с лаем, играя бегать по клетке и тормошил Мишку.

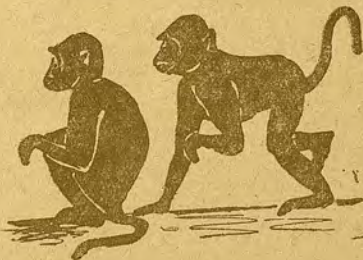
Вскоре обезьянка стала забираться на трапецию, спасаясь от прилива игривости своего питомца, щенок с азартом тявкал на нее снизу.

Наконец, наступило роковое утро. Щенок с аппетитом лакал молоко, а Мишка подошел и нежно обнял его.

Неожиданно щенок с рычанием больно укусил обезьянку. Она вскочила как ужаленная, дико посмотрела на него и вдруг с неистовством начала кусать и царапать щенка.

Поднялся невообразимый шум—визгливо кричал щенок, орали попугаи, верещали обезьяны, а из клетки летели клочья щенячьей шерсти.

Пришлось доскорее убрать щенка. Обезьянки не защищали больше его, и когда остались одни, снова стали неразлучны.





## СТРАХ

Поздно ночью сторож вошел в помещение крупных хищников.

Электрическая лампочка под потолком скудно освещала обширное помещение—звери не переносят яркого света ночью.

Вдруг сторож остановился: у одной из клеток дверца была открыта.

На полу у стены сидел огромный тигр, готовый к прыжку.

Дико вскрикнув, сторож бросился в соседнее служебное помещение, вскочил на окно и уселся там, громко крича и закрываясь листом фанеры.

Его отчаянные крики взбудоражили всех.

У дверей собралась целая толпа. Вскоре двое зрителей за звенящими вошли в помещение, один с ружьем, другой с железным ломом. Они смело шли по коридору между клеток, пока не видели тигра, подбадривая друг друга шутками. Нужно было загнать тигра на место.



Но вот, впереди, в полумраке коридора что-то зашевелилось. Тигр спокойно шел прямо на людей.

Смотрители остановились и растерялись. Дело начинало принимать серьезный оборот.

В десяти шагах от них тигр присел, готовясь к прыжку.

Один из них быстро взвел курок у ружья. Другой со всей силой размахнулся железным ломом и наотмашь нанес удар в грудь товарищу. Ружье полетело на каменный пол.

Грянул оглушительный выстрел.

Единственная лампочка под потолком разлетелась вдребезги.

Звери в клетках подняли рёв.

Оглушенный ударом смотритель, шатаясь, почти без чувств побрел к выходу.

Другой на-ощупь кинулся к раскрытой пустой клетке и заперся в ней.

Напуганный выстрелом тигр не преследовал людей.

Весь зоопарк пришел в движение. Бросились звонить по телефону, приехала милиция и скорая помощь.

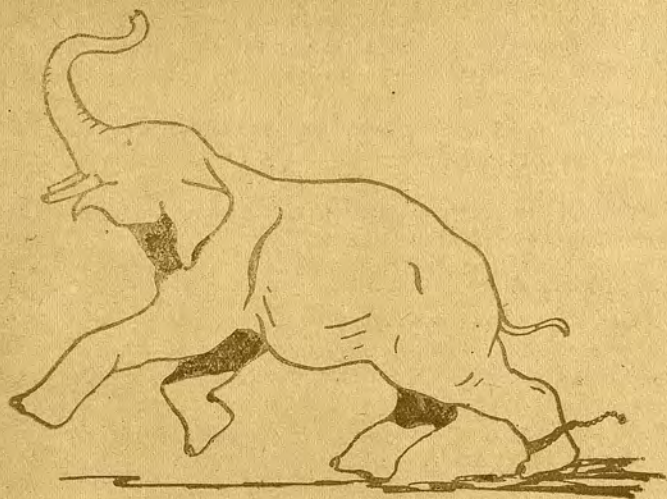
В помещении рычали львы и тигры и вдруг раздался и смолк отчаянный вопль человека, оставшегося в клетке...

Только брандсбоями удалось загнать тигра в переносную клетку.

Сторожа силой пришлось стаскивать с окна.

В пустой клетке без чувств лежал смотритель. В темноте по его ногам пробежала крыса, а ему вдруг показалось, что он вскочил по ошибке в клетку к медведям. От испуга он лишился чувств.

---



## СЛОНИХА „ЦИЛЯ“

Рано утром с вокзала в зверинец повели слониху.

Это было необыкновенное зрелище: двенадцать человек шло по бокам, держась за четыре каната и цепи, обмотанные за ноги слона — при малейшей попытке к бегству они должны были тянуть в разные стороны и останавливать животное.

Рабочий, который ухаживал за слонихой, шел вперед и вел ее за ухо.

Вся эта процессия медленно двигалась к городу.

Несмотря на то, что слонихе было всего 10 лет, она весила полторы тонны и пожирала в сутки 100 кгр. корма и 12 ведер воды.

Солнце только-что начинало всходить, и в этот ранний утренний час на дорожке никого не было.



Слониха Цилия мирно шагала, помахивая хвостом.

Но вот впереди показалась легковая машина. Цилия захлопала ушами и начала беспокоиться. Блестящий ЗИС быстро приближался, сверкая никелем.

С поднятой рукой администратор бросился вперед, пытаясь остановить автомобиль. Но шофер спешил к поезду. Не сбавляя хода, он дал гудок.

Внезапно Цилия рванулась в сторону. В один миг все 12 человек оказались в придорожной канаве.

Крупной рысью помчалась слониха по огородам, со скоростью 20 километров в час.

Только четверо вылезло из канавы без серьезных ушибов и бросились за слонихой. Но она быстро скрылась из вида за рощей вдали.

Вскоре запыхавшиеся преследователи были уже на опушке рощи. Они невольно остановились перед необычайным зрелищем.

Посреди огорода перед шалашем сидел старик-сторож и пил чай, держа в руках ломоть хлеба.

Цилия в нескольких шагах позади него пожирала кучу свежескопанной свеклы. Вероятно, старик был глух и не слышал ее приближения.

Но вот слониха подошла к нему сзади, протянула хобот через его плечо и выхватила из рук кусок хлеба.

Старик испуганно оглянулся и вдруг увидел нависшую над ним гору, шевелящую ушами.

Издав старческий вопль, сторож бросился к шалашу и стал выглядывать из-за него, протирая глаза.

А Цилия спокойно съела весь его хлеб и снова принялась за свеклу. Напуганного старика едва удалось успокоить.

После этого она позволила спокойно увести себя за ухо обратно на станцию. Увели ее в город ночью без всяких приключений. Из предосторожности спереди и сзади шло по грузовику, груженных песком, по 3 тонны каждый. К ним была привязана за ноги слониха. Эта предосторожность оказалась лишней.

В зверинце Цилию поместили на деревянный пол под навесом. За переднюю и заднюю ноги она была привязана к полу цепями.

Целый день слониха раскачивалась с ноги на ногу и размахивала головой.

Ночью она спала лежа на боку. Для того, чтобы повернуться на другой бок, ей нужно было встать, а затем снова лечь.

Сначала слониха подгибала задние ноги, а затем передние. Когда же она вставала, то наоборот, сначала поднималась на передние ноги, а потом на задние.

Циля любила, когда ее чесали метлой. Нередко она сама ловко хватала хоботом за ручку метлы и чесала ею пухлое место. Иногда она осторожно брала хоботом за руку своего рабочего и, когда он обметал ее, направляла метлу туда, где у нее чесалось.

Иногда она съедала свою метлу всю целиком.

Циля не любила, когда к ней подходит сзади.

Однажды какой-то посетитель дернул ее за хвост. В одну секунду слониха обернулась и так ударила его хоботом, что бедняга отлетел за несколько метров.

В другой раз сзади пощекотали прутиком, она с молниеносной быстротой оторвала хоботом толстую доску от пола и запустила ей в обидчика.

Только случайно он не был убит на месте. Доска с шумом просвистела над его головой, пробила перегородку из тройной фанеры в канцелярии и ткнулась в стол бухгалтера, опрокинув черпильницу на бумаги.

В жаркий летний день тяжело приходится животным в тесных клетках зверинца. То и дело их приходится окатывать холодной водой из брандсбоя. В жаркий день Циля выпивала до 17 ведер воды. Напившись, животное долго стояло с полным хоботом воды. Если кто из посетителей вызывал у нее раздражение в это время, то струя воды из хобота в одну секунду делала его мокрым с ног до головы.

Иногда она набирала в хобот песок и землю и подолгу держала его «заряженным». Стоило кому-нибудь рассердить ее в это время, как она стреляла в обидчика струей пыли.

Лето сменилось осенью. Наступили холода. Зверинцу нужно было переезжать в другой город. Для Цили сшили кошемную попону и огромные кошемные саног. В каждый саног мог вполне поместиться человек.

По главной улице города к вокзалу двинулось замечательное шествие.

Укутанная Циля, в саногах спокойно шла за проводником, который вел ее за ухо.

Толпа народа валила следом. Лошади в ужасе шарахались в стороны.

На вокзале слониху привязали цепью за заднюю ногу к столбу. Нужно было скорее погрузить ее в вагон, пока грело солнце.

Но начальник товарного двора не давал вагон, требуя каких-то невыполнимых формальностей.

Весь коллектив зверинца собрался в конторе и уговаривал упряма. Пришел даже проводник слона.

Вдруг здание конторы содрогнулось.

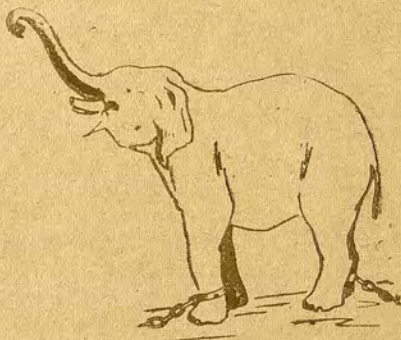


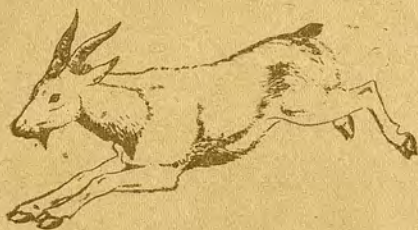
Начальник бросился в дверь и испуганно отпрыгнул обратно—вместо выходной двери торчала огромная голова слона, ворочая хоботом.

Домик конторы дрожал и содрогался.

Циля замерзла на улице. Она увидела, что все ее хозяева вошли в домик и полезла за ними, волоча за собой вырванный телефонный столб с оборванными проводами.

Упрямый начальник немедленно дал вагон, и Цилю водворили на место.





## НЕУДАЧНЫЙ ТРАНСПОРТ

Стук молотков на хоздворе зоопарка прекратился. Транспорт животных для отправки за границу был готов.

Напуганные и ошеломленные звери сидели в ящиках—клетках на телегах. Вскоре они затряслись по мостовой. Лохматого монгольского яка привязали сзади за телегой, и он послушно шел, понурия голову.

Ехали самыми глухими улицами и переулками, чтобы не пугать зверей уличным шумом.

Но вот впереди показался сверкающий «ЗИС».

Встреча произошла в узком переулочке... Передние подводы проехали благополучно. Но як вдруг испугался машины. Задрал вверх хвост, он заревел и уперся всеми четырьмя ногами так, что телега с грузом приподнялась на воздух.

Все пришло в замешательство.

Лошадь дернула, и один из ящиков с туром полетел с телеги на мостовую. Раздался треск, и ящик развалился пополам.

Как птица, понесся освобожденный тур по улице и, вбежав по стене, легко прыгнул в раскрытое окно второго этажа какого-то учреждения.

За столом у окна сидел толстяк-бухгалтер.

Он в ужасе отпрянул назад на своем кресле и замер с открытым ртом.



Служащие с криком вскочили из-за столов. У дверей началась паника.

Но тур не стал злоупотреблять своим превосходством над учреждением.

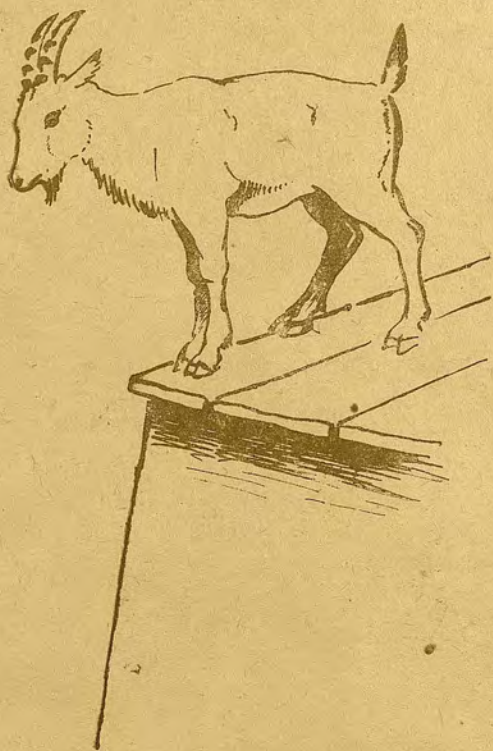
Он прыгнул на стол прикованного к месту толстяка, круто повернулся, кроша чернильницы, бумаги копытами, и прыгнул назад в окно на улицу.

Это был его последний прыжок в жизни.

Он задел рогами за провода и упал на мостовую, прямо на спину.

Когда к нему подбежали, тур был уже мертв. Он сломал себе хребет.





## ГРОЗА СОБАК

По городу ехал всадник. Его конь шел крупной рысью. За ним в облаках пыли мелькала серая спина горного козла.



Всадник ехал быстро, он знал, что его ручной друг—тэкэ не отстанет.

Вдруг визгливый лай сзади,—из-подворотни выскочила собака. Молниеносным броском тэкэ ринулся ей навстречу и так поддал рогами, что она залилась визгом на всю улицу и исчезла в какой-то щели.

Тэкэ, как ни в чем не бывало, скакал за конем. Автомашины, лошади и люди для него не существовали.

На одной из улиц на козла бросились сразу три собаки.

Два прыжка—и тэкэ у высокого забора. Как птица он взлетел на него и оттуда—на крышу дома.

Громко фыркнув, он замер в неподвижной позе, смотря на собак.

Все это произошло так быстро, что глаз едва успевал проследить за животным. Прохожие разогнали собак, и вскоре всадник с тэкэ выехал из города.

Это был лесной объездчик из Аксайского ущелья, известный охотник за архарами и тэками.

Вечером над нависшей скалой показался домик. Несколько десятков рогов диких баранов и возлов украшали его стены. Все рога были чем-нибудь замечательны: или громадными размерами или уродливой формой. Только такими трофеями украшал охотник свое жилище.

Дома тэкэ целые дни проводит лежа на крыше сеновала. Он щурится от солнца, жует жвачку и глаз не спускает с дороги.

Но вот показалась телега. Сзади, понуря голову, трусит собака.

Тэкэ одним прыжком бросается с крыши. Второй прыжок он делает уже в двух шагах от собаки—визг, клубы пыли, клочья собачьей шерсти—и тэкэ снова лежит на крыше, жуя жвачку, как будто ничего не случилось. А по дороге с поджатым хвостом несется избитая, ошеложенная собака.





## МЕДВЕДИ—ЛАКОМКИ

Ухаживающий за зверями был расстроен: его обвиняли в халатности. Прибирая в клетках у медвежат, он продолжал мысленно оправдываться и, уходя, по рассеянности забыл запереть на засов дверь.

Конечно, оба медвеженка последовали следом за ним.

Это были не маленькие медвежата, а двухгодовые молодые медведи. Поэтому их внезапное появление на задних лапах, перед публикой произвело ошеломляющее впечатление.

Публика побежала кто куда, ломая барьеры и топча цветы.

Медведи привыкли, что им бросают подачки, которые вынимают из сумочек и карманов. И вот один из мишукев догнал и обلابил гражданку в модном шелковом пальто. Та совершенно обалдела от страха. Ее сумочка, в один миг была разорвана медведем на клочки.

Наскоро съев губную помаду, он помчался за каким-то гражданином — тот считал для себя неудобным быстрое отступление...

Его карманы были тотчас разорваны и выворочены, но там ничего съестного не оказалось, кроме вечной ручки с золотым пером. Она хрустнула на зубах у мишки и окрасила его пасть фиолетовыми чернилами.



В это время какой-то гражданин привлек внимание медвежат. Они неуловимо начали взбираться на тополь.

Поконченная жена и ребенок зывали о помощи внизу.

Оба медведя, обгоняя друг друга, быстро полезли на дерево.

Гражданин совершенно ошалел от страха и замер на месте, обхватив ствол руками и беспомощно свесив ноги.

Медведи разом схватили его за карманы, один за правый, другой за левый.... сорвали с него брюки.

В это время прибежали рабочие с метлами и быстро загнали медведей обратно в клетку, а гражданину на дереве подали лестницу, по которой он и спустился, стыдливо озираясь и прикрывая руками свою наготу.

Каждый пугается по-своему. Говорят, что со страху лезут на стенку. Медвежата уже сидели у себя в клетке, а какой-то чудака в пенсне все еще бежал по аллеям, с необычной легкостью для его солидного возраста и вдруг перемахнул через барьер и бросился по пригону козуль к одиноко стоявшему деревцу.

Елка была немного выше человеческого роста, однако беглец полез на нее. Деревце пригнулось чуть не до земли и затрещало.

В этом пригоне вместе с другими жил бодливый козел. Он не давал проходу никому из ухаживающих за козулями. В один миг он был уже под деревцем и снизу вверх кренко поддал перепуганному посетителю по отставшей части его тела. Тот сразу пришел в себя, соскочил на землю и закричал на весь парк, зажимая сзади руками ушибленные места.

---



## НЕИЗВЕСТНЫЙ ЗВЕРЬ.

В конторе зоопарка звонок по телефону: торопливо и взволнованно сообщают, что пойман какой-то невиданный зверь.—«Приезжайте и забирайте, он сидит в корзине».

Из расспросов выясняется, что какой-то гражданин с семьей проводил выходной день за городом, в лесу. Его две собаки погнались и остановили неизвестного зверя. Животное удалось загнать в пустой мешок и привести.

«Такое животное я не видел ни в одном зоопарке,—уверил голос по телефону».

Через полчаса сотрудники зоопарка входили во двор маленького домика на краю города.

У ворот и во дворе целое собрание.

Слышится: «Муравьед», «тропический медвежонок», «енот» и другие названия. Все теряется в догадках. Спорят. Доказывают.

Хозяин громко в сотый раз рассказывает, как Бобик схватил его за шиворот, а Дамка сзади, и как он догадался подставить мешок.

В это время подошли сотрудники зоопарка. Все расступились. Разговоры стихли. Толпа окружила корзину.

Открыли крышку. Там сидел самый обыкновенный молодой барсук. Стоило одному из сотрудников зоопарка назвать зверя его настоящим именем—и он оказался всем давно знакомым.

Разочарование было полное. Все заговорили разом:

—Я же вам говорил, что барсук,—кричал кто-то.

—Только время сколько потеряла,—ворчала женщина с корзиной. Больше всех был разочарован сам владелец зверя.



Барсука решили все-таки взять в зоопарк. Но пока ходили к машине за привезенной клеткой, во дворе разыгрались кровавые события.

Один из зрителей решил щегольнуть своими охотничьими способностями обхождения со зверями. Он поднял крышку и схватил барсука за шиворот.

Зверек в миг перевернулся на спину и лягнул зубами. Из руки брызнула кровь, а барсук, как шарик, выкатился из корзины, промелькнул у всех под ногами и скрылся под домом в отдушину завалины.

Толпа ахнула.

Кровь из прокушенной руки лилась. Пришлось срочно вызывать скорую помощь.

Под дом пустили «Бобку» и «Дамку». Но собаки не могли пролезть туда, куда забился барсук.

От соседей притащили маленького злобного фокса. Он с визгом исчез под домом, и его лай начал удаляться все дальше и дальше.

Все с интересом ждали, что будет. Вдруг лай оборвался. Кто-то высказал предположение, что барсук загрыз собачку. Хозяин собаки принял это за личную обиду. Назревала ссора. Начались споры—кто сильнее: собака или барсук. Толпа прибывала.

Соседский мальчик, с палкой в руках, полез под дом. Его долго не было. Родители ссорились и упрекали друг друга, что разрешили эту охоту, а в толпе спорили, кто сильнее: мальчик или барсук.

Но вот показались сначала босые ноги, а затем и сам мальчик. Он что-то тащил. Это был мертвый фокс, барсук загрыз его.

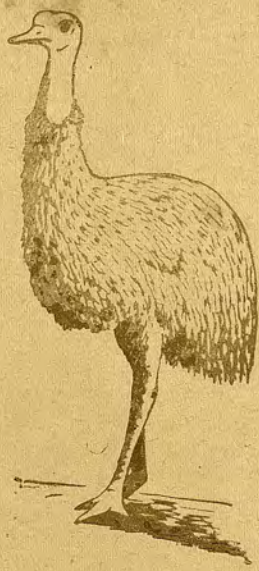
Пришел милиционер и попросил толпу разойтись. Он грозил составить протокол за нарушение порядка.

Все нехотя разошлись.

Хозяйский сын всю ночь просидел во дворе с ружьем, ожидая выхода барсука. Под утро он задремал. А когда рассветало, то на свежей пыли были прекрасно заметны следы барсука. Их удалось проследить до конца города, там их затоптало прошедшее стадо коров.

Несомненно было одно: барсук вернул себе свободу.





## ОБИЖЕННЫЙ СТРАУС

В зоопарке был выдвинут лозунг «приблизить животных к зрителю». Правда, некоторые возражали—как бы чего не вышло. Но все же решили попробовать.

Для начала на аллеи парка выпустили страусов «Эму».

Первые дни все шло хорошо. «Эму» миролюбиво расхаживали среди посетителей. Их можно было рассматривать со всех сторон как угодно, даже выдергивать перья «на память».

Но вот настал выходной день, с хорошей погодой—толпа все прибывала, у кассы выросла очередь. Появились и весьма «инициативные» люди.



Один гражданин начал щекотать прутиком по клюву страуса. Сначала страус сердито отворачивался, потом раздул шею и забубнил.

Стало совсем интересно. «Инициативный» гражданин все больше воодушевлялся. Толпа его одобряла. В конце концов он смачно плюнул прямо в «физиономию» страуса.

Дальше события развернулись молниеносно:

Страус вдруг забубнил на весь зоопарк, затряс оплеванной головой и ринулся на обидчика.

Зрелище было изумительное: по аллеям во весь дух мчался гражданин, вызывая о помощи. Разъяренный страус следовал за ним, подпрыгивая и обеими ногами ударяя его в спину.

После здорового подзатыльника гражданин чуть не коснулся носом земли, но, пробежав несколько шагов на четвереньках, поднялся и помчался дальше.

Все широко расступалось перед ними.

Наконец, страус загнал обидчика в какой-то тупик и залясал перед ним, подпрыгивая и громко бубня. Несчастный, мигая, ждал удара по физиономии, боясь пошевелиться.

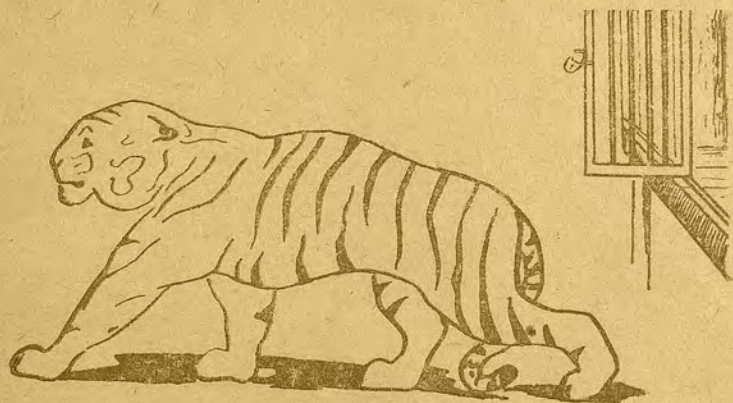
Но вот, не снеча, подошла сторожиха и метлой начала отбивать страуса.

Все ясно видели, что в общей сумятице, она хотя и опускала легонько метлу на птицу, но за то вдвое чаще и крепче метла хлестала по голове его жертвы, забившейся в угол.

Тем не менее пострадавший долго тряс еѳ руку и благодарил за спасение.

«Не будет в другой раз дразнить животных»,—сказала она, вслед поспешно идущему к выходу гражданину.





## НЕЗАМЕТНЫЕ ГЕРОИ

Уссурийская тигрица была злобной и дикой. Ее поймали в яму в далекой приморской тайге уже взрослым зверем. За долгие годы неволи она не привыкла ни к одному человеку, даже и к тому, кто ее кормил.

Изю дня в день, годами она пыталась разломать клетку или погнуть прутья решетки, но все попытки были безуспешны.

Однажды зверинец приехал в новый город с опозданием. Спешно устанавливались клетки, выпускались из транспортных ящиков звери, все торопились, спешили: на утро нужно было открывать зверинец.

Уж под вечер для уссурийской тигрицы была установлена ее выставочная клетка. Зверя перегнали туда из дорожного ящика. Как обычно, она сразу же начала рваться из клетки. Случайно, в спешке, один из железных прутьев забыли привинтить внизу гайкой, и прут подался под нажим звериной лапы. Тигрицу заметили, когда она была уже посредине двора.



Началась паника. Все растерялись. Свиренного зверя необходимо было поймать немедленно. Иначе он мог наделать много бед. Все люди сгруппировались у выхода, не зная, что делать.

Не растерялся только один рабочий. У него быстро созрел смелый план поимки опасного хищника.

У одной из стен стоял продолговатый транспортный ящик из-под оленя. Его две спускные дверки были подняты для чистки, ящик имел вид коридора.

Рабочий смело направился прямо к зверю. Тигрица оцетинилась и присела.

Вдруг рабочий бросился бежать в сторону, размахивая руками. Тигрица кинулась за убегающей «приманкой».

Крики ужаса раздались среди работников зверинца. Среди них была жена смельчака. Рабочий подбежал к ящику в тот момент, когда тигрица уже почти настигла его. Он быстро юркнул под поднятую дверь, проскочил через ящик и опустил за собой вторую дверь. Тигрица с разбегу ткнулась в нее мордой. Пока она пришла в себя и обернулась, чтобы выскочить назад, рабочий успел обождать кругом клетки и опустить вторую дверь. Тигрица оказалась пойманной.



Товарный поезд, сверкая огнями паровоза, шел лесом осенней, дождливой ночью.

Фонарь скупо освещал внутренность одного из вагонов, где везли хищников. Тесные транспортные ящики стояли друг на друге. В них рычали львы, тигры, леопарды и другие звери.

Проводник вагона — из рабочих зверинца — спал на одном из ящиков у стены вагона. Один из прутьев решетки лопнул при погрузке. Этого не заметили. Никто не знал, что из клетки в вагоне выбрался тигр.

Вдруг проводник проснулся от горячего дыхания, пахнувшего ему в лицо. Мгновенно он понял все. Малейшее движение могло погубить его: уссурийская тигрица стояла над ним.

Также мгновенно он придумал план спасения. Внезапно, что было силы, он ударил кулаком по носу склонившегося над ним зверя. Тигрица на миг отпрыгнула назад. Воспользовавшись этим, рабочий скатился на пол между стеной и ящиком.

Тигрица с ревом царапала стену. Но она не смогла достать с высокого ящика до пола, где лежал человек в узкой щели.

Накопец, зверь отошел в другой конец вагона. Там лежал фанерный лист, на котором резали мясо. Шершавый язык зверя зашлепал по фанере.

Рабочий лежал на полу за ящиком и думал. Нужно было очень быстро придумать способ поймать зверя. Иначе он мог выскочить в открытое окно вагона, и тогда—беда.

Рядом с ящиком, за которым лежал рабочий, стояла большая выставочная клетка для хищников, где временно сидели кролики. Ими кормили в дороге зверей.

Осторожно рабочий приподнялся и выглянул из своего убежища.

Тигрица стояла к нему задом и с шумом лизала фанеру.

Затаив дыхание, рабочий дотянулся до клетки с кроликами и одним рывком поднял у нее дверку.

Тигрица с ревом бросилась на рабочего, но он опять успел юркнуть за ящик.

Впрочем, на этот раз зверь вырвал у него на спине изрядный клочок пиджака и оцарапал спину. Только какие-то доли секунды спасли смельчака от когтей тигрицы.

Зверь долго не мог успокоиться. Он все царапал стену и ящик над затаившимся человеком.

Вдруг его внимание привлекли кролики. Однако, осторожный зверь не решился войти за ними в клетку. Он снова отошел в угол и начал лизать фанеру.

В открытую дверь клетки тем временем вышел кролик и заковылял по полу.

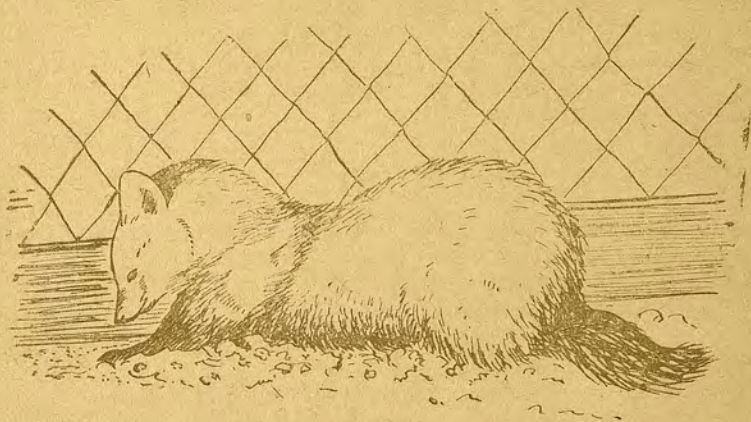
Тигрица бросилась на зверька, но тот успел запрыгнуть обратно в клетку. Следом за ним в клетку вскочила тигрица.

Только этого и ожидал рабочий. Он вскочил из-за ящика и проворно захлопнул дверку.

На первой же остановке починили транспортный ящик тигрицы и перегнали ее на место.

По углам клетки сидели дрожащие кролики. Тигр задавил только одного из них.





## СОБОЛЬ.

В зверинец привезли соболя. Вместе с ним пришла и его «история»: Оказалось, что он уже дважды вырывался из клетки. Первый раз его поймали где-то во дворе, когда он душил петуха. Зверька за деньги удалось вернуть.

Второй раз соболь забрался в соседнюю вольеру и передушил там всех куропаток и фазанов, где и был пойман.

Поэтому для пушистого сибирского красавца была с особой тщательностью проверена вольера, прежде чем выпустить его туда.

Зверек был неустойчив; он целый день бегал по вольере, лазил по сучкам, сетчатым стенам и по потолку. Соболь обнюхивал все уголки, царапал пол, пробовал просунуть голову в ячейки сетки в разных местах.

Но вольера была сделана надежно, хорошо проверена, и возможностей к побегу не было.

Около вольеры толпились посетители. Почти все впервые в жизни видели живого соболя. В особенности привлекательна была его бойкая мордочка с полукруглыми ушками и черными глазками.

Через сутки, рано утром, соболя в вольере не оказалось.

Поиски ничего не дали. Вольера была цела, как и куда он исчез, осталось неизвестно. Можно было только предполагать, что его кто-нибудь украл ночью или выпустил нарочно.

Прошло несколько дней. У входа звериный кто-то ругался и кричал. Побегали за директором. Две соседние домохозяйки требовали уплаты денег за кур—«Их загрыз ночью ваш зверек»,—кричали они.

Несомненно это был соболь.

Целую ночь соболя караулили в этом дворе сотрудники зверинца с сачками, сетями и палаткой.

А на утро оказалось, что соболь загрыз пять кур за несколько дворов от того, где была засада.

Снова скандал, уговоры, уплата денег.

Ежедневно в зверинец поступали жалобы на разбой зверька. Соболь жил в городе и переходил из одной усадьбы в другую.

Несколько раз его видели, даже днем.

Соболь съедал только одни головки, поэтому ему было нужно несколько кур в сутки.

О соболе говорили по всему городу. Его разбой сделались «городской новостью».

Стали потоварить о том, не загрыз бы бежавший «зверь» из зверинца ребят. Назревала паника среди матерей, а соболь оставался неуловим.

Однажды в зверинец прибежал запыхавшийся рассыльный из универмага «Ваш зверь у нас во дворе»,—кричит он еще издали.

Все, кто был свободен, бросились к универмагу.

Во дворе была сложена огромная куча дров. В ней только что видели соболя.

Был уже вечер. Зверинец закрыли, и вокруг кучи собрался весь коллектив зверинца.

Соболь действительно выглядывал из разных мест кучи.

Быстро темнело.

Тогда во дворе зажгли все фонари и при электрическом свете решили перебрать всю кучу дров и поймать соболя.

Работа закипела.

Дрова быстро разбирались, куча таяла. Соболь все чаще выглядывал из щели, и это придавало энергию работающим.



Вдруг погас свет. Пока бегали звонить по телефону на электростанцию и снова дали ток, зверек бежал из кучи. Ее все же разобрали до конца, но соболя не нашли.

На утро оказалось, что соболь перебежал через центр города и задавил двух кур снова в первой усадьбе, на которую он сделал свой первый набег.

Кур попрятали в комнаты.

Соболя решили поймать во что бы то ни стало. По всему двору расставили капканы и ящики-самоловки с падающими дверками и приманкой. Трое рабочих взялись специально дежурить всю ночь.

Ночь выдалась темная и ненастная. Караульщики сидели под навесом и шопотом рассказывали разные истории, чтобы не уснуть.

Вдруг стукнула дверка в одном из ящиков. Кто-то забился там и задрался.

Соболь был пойман. Торжествующие ловцы осторожно понесли ящик с добычей в зверинец, забив гвоздями дверку. Разбудили директора и зажгли свет.

Наконец-то кончились разбой маленького хищника. Зверинцу за это время пришлось уплатить за 43 курицы.

Ящик внесли в вольеру, закрыли дверь и при свете фонарей стали выдергивать гвозди и открывать дверку.

Из ящика осторожно вышла кошка. Разочарование было полное.

Соболь попрежнему продолжал хозяйничать в городе. Он искусно срывал приманку с капканов, захлопывал их, а сам уходил невредимый.

Наступила зима, но снег не облегчил поимки зверка.

О соболе говорил весь город.

Ежедневно зверинец расплачивался за кур.

Однажды рано утром постучали в ворота зверинца. Только начинало светать.

Стучал постовой милиционер. Он видел какого-то зверка, при свете фонаря перебежавшего улицу и юркнувшего в городской сад.

Несомненно, это был соболь.

Его нашли на одном из деревьев городского сада. Зверек сидел на суку, прижавшись к стволу.

Кругом были насыпаны перья галок — его ночных жертв.

Дерево окружили. Сачком на длинной палке была сделана жалкая попытка накрыть красавца таежных просторов.

Распушив хвост, соболь легко перемахнул с дерева на дерево, соскочил на снег и взлетел по стволу на вершину огромного тополя.

На дерево полезли двое с петлями на длинных палках.

Но соболь легко проскочил мимо ловцов, спрыгнул на снег и под ногами людей снова перебежал до высокого дерева и взобрался на вершину.

Все началось снова. Долго гоняли соболя, пока не собралась большая толпа. Люди спешили на работу, и, рискуя опоздать, принимали активное участие в охоте.

Наконец, соболя загнали на одинокое небольшое дерево. Кругом плечо к плечу встал тесный круг людей.

Зверка стряхнули с снега и ловко набросили сеть, но соболь вынырнул под ее край и бросился под ноги людей.

Кто-то накрыл его шапкой, крепко прижав. Жгучая боль от укуса пальцев заставила ловца быстро отдернуть окровавленную руку.

Соболь метнулся из-под шапки, но какой-то рабочий упал на него, раскрыв полы тулупа.

Зверек копошился под человеком. Все обступили его.

Вдруг рабочий вскрикнул и вскочил укушенный в живот. Из-под него мелькнул неуловимый зверек и опять вскочил на дерево.

Но на этот раз это было его последнее бегство. Соболя стряхнули и сразу накрыли сетью и несколькими шубами.

В зверинце соболя поместили опять в его вольеру, тщательно еще раз проверив ее. Дверь закрыли на два замка.

На утро вольера оказалась пустой.

В эту же ночь он задавил двух последних кур в соседнем дворе и бесследно исчез.

Оказалось, соболь бежал через ячейку в сетке. Он раздвинул проволочку, пролез, а она опять приняла прежнее положение.

Через несколько дней стало известно, что соболь хозяйничает на окраине города. Потом о нем не стало слышно.

Решили, что его задавили собаки.

Наступила весна.

Двое сотрудников отправились в лес за свежей зеленью для животных. Там они в упор наткнулись на соболя. Он внезапно выскочил из кавказского пня, с урчанием вскочил на дерево, оглянулся, перемахнул на соседнюю елку и скрылся.

Сотрудники зверинца не преследовали его. Они знали, что это бесполезно.





## ЛЬВИЦА ФАТИМА

Ранним летним утром в зверинце шла обычная уборка клеток.

Большую львицу Фатиму только-что перегнали в вымытую клетку. Она прошлась несколько раз из угла в угол и вдруг остановилась: на дверце не было замка, она была чуть приоткрытой.

После чистки дверцу забыли закрыть.

Фатима просунула в щель лапу, и дверца легко подалась. Голова львицы высунулась наружу.

Мягким упругим прыжком Фатима спрыгнула на дворик зверинца.

Яркий свет, чистый воздух и непривычная свобода ошеломили львицу. Она остановилась, озираясь по сторонам.

По всем клеткам начался переполох: обезьяны взобрались под потолок и громко верещали; олени бешено бились о стены своего загона, пронзительно кричали попугаи и, покрывая все звуки, затрубил слон, дергаясь на коротких цепях.

Люди растерялись и толпились в углу, не зная, что предпринять.

Но вот львица спокойно пошла мимо клеток, в которых бесновались, прыгали и кричали на все лады звери и птицы. И вдруг трехметровым прыжком перескочила через стену зверинца.

К стене примыкал сарай, где держали свиней. Львица оказалась на его крыше. Она осторожно прошлась по ней и спокойно разлеглась на середине, жмурясь на солнце и потягиваясь.

Сарай окружили люди. Принесли мясо и большую пересадную клетку. В нее решили заманить львицу.

С большим трудом тяжелую клетку взгромоздили на крышу сарая. Стали подвигать к львице клетку, толкая с земли длинными шестами.

Фатима не испугалась. Она вскочила и впилась глазами в мясо. Вот она спокойно пошла прямо к открытой двери. Но в этот момент раздался треск, и ветхая крыша рухнула вместе с клеткой и львицей прямо на спины свиньям.

Поднялось облако пыли. Отчаянно завизжали поросята, снова за стеной закричали попугаи и обезьяны.

Испуганная львица вскочила обратно на остаток крыши и вдруг огромным пятиметровым прыжком перемахнула на крышу соседнего дома-кино.

Кругом быстро росла толпа. Со всех сторон бежали люди. Вызвали пожарных и милицию.

Фатима обошла всю крышу. Там, где львица подходила к краю, толпа снизу испуганно отступала назад.

Но вот Фатима опять успокоилась, уселась и начала облизываться и умываться, щурясь на солнце.

По пожарной лестнице на крышу залезли люди из зверинца с длинными железными щипцами и веревками. Они пошли к зверю, вытянув вперед раскрытые щипцы.

Львица попятилась, но вдруг одним взмахом лапы легко выбила тяжелые железные щипцы из рук людей. Щипцы полетели вниз — на головы толпе.

Струя воды из брандсбоя заставила львицу отскочить назад.

Никто больше не решался подходить к ней.

Тогда на крышу снова втащили клетку. Один из рабочих уселся на ее крыше и закрылся от львицы поднятой вверх входной дверкой. Сидя так, он рисковал жизнью, рассчитывая только на брандсбей пожарных.

Львица не напала на него. Она спокойно сидела, поглядывая вниз.

Тогда в клетку привязали за ногу живого петуха и стали его дергать снизу длинной бечевкой.



Петух забился и закричал. Фатима вскочила и в два прыжка оказалась около клетки.

Толпа внизу замерла. Рабочий на клетке затаил дыхание. Пожарные подняли брандсбой.

Веровочку дернули, и петух опять забился в клетке. Лыица прыгнула, схватила птицу и повернулась, чтобы выскочить из клетки. Но было поздно: тяжелая дверца опустилась перед самым ее носом.

Фатима была поймана.

После этого случая Фатима стала беспокойной. Она все время пыталась выбраться из клетки. В особенности буйствовала лыица во время переездов зверинца из города в город, когда ее помещали в пересадную клетку. Она зубами и лапами обращала в щепы все деревянные выступы внутри клетки, пытаясь вернуть себе потерянную свободу.

И вот однажды побег удался.

Было раннее летнее утро. Товарный поезд с вагонами зверинца медленно шел по высокой насыпи среди заливных лугов.

Фатима работала зубами и когтями всю ночь и к утру она отогнула один из прутьев.

У раскрытых дверей вагона спал проводник. Он не слышал, как через него мягким скачком перепрыгнула огромная кошка.

Одного удара ее лапы было бы достаточно, чтобы он никогда больше не встал.

Но лыица не тронула человека.

Она прыгнула из вагона вниз, на ходу поезда.

Фатима родилась в клетке и впервые видела вокруг себя зеленые заросли трав и кустарников. Она медленно шла вперед, жадно вдыхая незнакомые запахи. Около небольшого озера она надолго задержалась. Напилась, полежала в воде и долго потом каталась в траве, мурлыча и нежась на солнце.

Маленькая желтая птичка привлекла внимание лыицы. Птичка громко попискивая, перепархивала совсем рядом. Лыица пошла за ней. Все дальше и дальше, от куста к кусту. И вдруг остановилась: где-то совсем близко на нее пахло знакомым конским запахом.

В зверинце обычно ее кормили кониной.

За кустом паслась спутанная лошадь, а около нее ходил жеребенок. Лыица припала к земле и медленно поползла вперед. Под прикрытием густой травы она вплотную подползла к добыче.

Вот она вся собралась в комок, готовясь к прыжку на жеребенка. Он был совсем рядом. Кончик хвоста лыицы судорожно шевелился вправо и влево.

Жеребенок насторожил уши и вдруг в упор встретился с взглядом лыицы. Он разом рванулся в сторону—лыица обрушилась на пустое место.

Фатима зарычала, ударяя себя по бокам хвостом, и обернулась к кобылице. Но кобылица не побежала. С ней рядом был жеребенок. Он в ужасе лез ей под брюхо.

С громким ревом зверь сделал прыжок, вытянув вперед лапы.

С поразительной быстротой спутанная лошадь обернулась и со всей силы лягнула львицу.

Страшный удар подкованных копыт отбросил хищника. Сгорая, львица не почувствовала тяжелой раны в плече.

Грозный рев далеко прокатился над лугами. Львица рассвирепела.

Она снова бросилась к лошади. Защищая жеребенка, кобылица поднялась на дыбы, угрожая передними копытами. Но спутанные ноги были плохим оружием, и львица вцепилась в шею своей жертвы.

Обезумев от ужаса, лошадь запрыгала к дому, таща на себе хищника. На траве оставался за ними кровавый след.

Колхозный стан был рядом, и лошадь влетела на двор вместе с львицей.

Колхозники приняли зверя за волка и с криком бросились отбивать лошадь.

Сильно раненая львица метнулась в сторону и забилась в густой куст. Колхозники окружили ее. Двое кинулись к стану за ружьями.

В это время прибежали люди из зверинца. Кто-то из кондукторов заметил, как спрыгнула львица, но пока остановили поезд, прошло много времени.

Львицу стали выгонять из куста длинной жердью. Едва она показала голову, как один из колхозников ловко набросил ей на шею петлю из ременных вожжей.

Всю спутанную веревками львицу волоком дотащили до поезда.

Лошадь поправилась. Но Фатима не смогла заметить тяжелую рану от ее копыт и вскоре пала от заражения крови.







## МИШУТКА.

У входа в зверинец стояла толпа. Раздавался смех и веселые выкрики. Внимание всех привлекал медвежонок Мишутка.

Его только-что посадили для рекламы на небольшую площадку, укрепленную на столбе.

Хотя до земли было не более двух метров, Мишутка первое время боялся даже встать и лежал на животе.

Временами он подползал к краю и взглядывал вниз. Забавно было смотреть, как он вздрагивал при этом и отдергивался обратно.

Реклама оказалась выгодной. Медвежонок привлекал публику, и народ толпами валил в зверинец.

Через несколько дней Мишутка освоился. Он перестал бояться высоты и разгуливал по площадке. Однако, соскочить с нее все-таки не решался.

На площадку к нему летело множество лакомств—печенье, пряники, конфеты. За день он наедался так, что потом в зверинце отказывался от обычной пищи.

Все же когда вечером ему подставляли лестницу, он охотно спускался по ней вниз со своей площадки.

Но водворять его на место каждое утро приходилось силой: там ему целый день не было покоя от людей, солнца и ветра.

Наступило лето, Мишутка вырос, но попрежнему боялся спуститься с площадки.

Однажды он сильно заинтересовался чем-то и, свесившись с площадки, смотрел вниз. В это время кто-то из толпы ткнул его палкой сзади. Мишутка сорвался с площадки и кубарем полетел вниз.

Толпа бросилась врассыпную, а перепуганный медвежонок помчался прямо по главной улице города. Он свернул в переулочек и скоро оказался на окраине.

В это время с полей возвращалось стадо овец, коз и телят. Медвежонок неожиданно из-за поворота врезался в самую середину стада.

Вот поднялся переполох! Овцы, козы, телята кинулись врассыпную, с разбега налетали на стены домов, топтали друг друга, падали, блеяли, мычали.

Мишутка перепугался не меньше их. Он в ужасе перемахнул через какой-то забор, вбежал в пустой сарай и забился там в бочку из-под краски.

Здесь его и нашли перепачканного, с выпученными от страха глазками.

На этот раз все обошлось благополучно. Только хозяйки приходили с жалобами на то, что многие овцы и телята заболели от испуга расстройством желудка.

Больше держать медвеженка на площадке у входа было нельзя. Его привязали на цепь.

Мишутка попрежнему собирал около себя народ. Но раз он учуял малину в корзине у одной из женщин в толпе. Медвежонок потянулся к корзине, насколько позволяла цепь. Но толпа отодвинулась, и корзина осталась недосягаемой. Тогда медвежонок отошел к столбу и уселся там с безразличным видом.

Толпа снова придвинулась, разглядывая его. У ног Мишутки падали соблазнительные конфеты, но он отворачивался.

Вдруг одним прыжком медвежонок кинулся вперед с вытянутыми лапами. Все шарахнулось в стороны. Раздался крик женщины, что-то захрустело...

Корзина с малиной оказалась в лапах у Мишутки. С треском он разорвал ее и вкусно зачавкал ягоды.

Вскоре этот прием вошел у него в привычку. Своим безразличным видом он подманивал к себе поближе толпу, неожиданно бросался и вырывал у людей из рук то, что ему хотелось.

Пришлось посадить Мишутку в клетку. Как реклама у входа, он больше не годился.

Медвежонок быстро выучился танцевать на задних лапах и выпрашивать подачки. Снова его стали заваливать сладостями. Он смешно вытягивал вперед передние лапы, стоя на задних, и, широко открыв рот, припля-



сывал. Тогда конфеты сыпались на него градом. Он их мог съесть сколько угодно, вместе с бумажками.

Медвежонок рос, но оставался пугливым и безобидным.

Однажды по главной улице города бежала толпа ребят. Прохожие с удивлением останавливались и смотрели на невиданное зрелище: маленький шотландский пони вез расписную тележку, увитую надписями с призывом посетить зверинец. На тележке сидел Мишутка, привязанный на ошейник. Он испуганно озирался и крепко держался передними лапами за боковые спинки сидения.

Сначала все шло хорошо. Тележка прыгала по мостовой, а толпа все прибывала.

Вдруг из-за поворота вынырнула блестящая автомашина. Пони испугался, дернул, вырвался из рук рабочего и вскач помчался по улице. Испуганный тряской и шумом медвежонок бешено заревел. Крещенная лошадка помчалась во весь дух.

Толпа улюлюкала и смеялась.



На повороте улицы тележка опрокинулась и полетела в канаву вместе с лошадкой. Мишутка оторвался и бросился на соседнее дерево, волоча за собой цепь.

Дерево было с двумя вершинами. Медвежонок сначала взобрался на одну вершину, затем решил перебраться на другую, которая была выше. Перелезая, он зацепился цепью, она затянута и не пускала его. Медвежонок рванулся, но ветка под ним треснула, и он полетел вниз.

Цепь не дала ему упасть, и Мишутка повис на ней, болтаясь над мостовой.

Ухватив цепь передними лапами, он орал на всю улицу, раскачиваясь и болтал задними ногами.

Пришлось подставлять пожарную лестницу и по ней спускать медвеженка.

Было 31-е декабря. Служащие зверинца решили коллективно встретить Новый год.

На кухне зверинца с утра шли приготовления. Жены сотрудников пекли, варили, жарили. Все готовое сносилось в канцелярию зверинца, где должна была происходить встреча Нового года.

Поздно вечером все было готово. Сдвинутые столы заставили всевозможными яствами. Через час должны были собираться гости.

А Мишутка был привязан за столб около кухни. Его клетка ремонтировалась.

Все кушанья носили мимо него, и волнующие запахи привели его в неистовство.

Медвежонок рвался, ревел и вдруг начал подрыывать столб. Он был только что вкопан и, несмотря на мороз, земля быстро поддавалась усилиям Мишутки. Столб рухнул. Медвежонок рванулся, — и петля из цепи легко снялась со столба.

Во весь дух Мишутка бросился по пустому двору прямо к двери, куда пронесли кушанья.

Тут, встав на задние лапы, медвежонок ловко открыл дверь и ворвался в пустую канцелярию.

Еще миг, и медвежонок уже зачвакал на столе, кроша лапами посуду. Пироги, соусы, жаркое, сладкое — все было уничтожено без всякого разбора.





Труды целого дня погибли в несколько минут. Рюмки, тарелки, чашки хрустели как хворост под лапами Мишутки. Белоснежные скатерти запестрели отпечатками его ног, вымазанных в различных подливках.

Медвежонок один встречал Новый год за весь коллектив зверинца.

Открытая на улицу дверь привлекла внимание одной из хозяек. Ничего не подозревая, она вошла в канцелярию.

Испуганный крик раздался по всему зверинцу. Сбежались люди.

Медвежонок зафыркал и прыгнул прямо со стола на шкаф. С треском рухнул шкаф прямо на стол. Разгром был полный. Медвежонок схватили и поволокли вон.

Он чуть не сдох от сильного расстройства желудка. Болезнь была вызвана слишком обильной едой.

Мишуткой заинтересовался вскоре один из известных дрессировщиков животных, купил его у зверинца и увез.

---



## КОШКА-КОРМИЛИЦА

Около вольеры енотов стояли сотрудники зверинца. Енотка-самка 'беспокойно металась из угла в угол. В глубине домика-гнезда пищали енотята.

Людам было ясно: у зверька не было молока, и только-что родившиеся щенки гибли от голода.

Нужно было срочно найти кошку с котятами.

Все разошлись по городу в поисках кошки. По телефону звонили из конторы зверинца во все частные квартиры подряд по алфавиту телефонного справочника.

— Простите,—говорят из зверинца.—Нет ли у вас кошки с котятами, летело по проводам.

В ответ или ругали или начинались расспросы. Тогда просто вешали трубку и звонили по следующему телефону, «не взирая на лица».

Наконец, какой-то гражданин, запыхавшись, притащил кошку. У нее отняли котят и подложили ей маленьких енотиков. Кошка приняла малышей, и они начали сосать.

Енотики были спасены.

Кошка в клетке, окруженная енотиками, привлекла внимание посетителей, и около нее всегда стояла толпа.



Время шло, и енотята быстро росли. Кошку по утрам выпускали гулять, и она сама просилась обратно «к детям».

Клетка, где сидела эта семья, потребовала ремонта, и кошку с енотиками временно посадили в пустой открытый ящик.

За сутки клетку должны были починить. Енотикам из ящика было не вылезти, а о кошке никто не беспокоился: от своих енотиков она куда, думали, не уйдет.

Однако, на утро ящик оказался пуст.

Искали всюду! — под клетками, в сараях, на кухне. Обыскали все, но ни кошки, ни енотиков не нашли. Они исчезли без следа.

Вечером в зверинец принесли записку от хозяина, у которого купили кошку. Он писал, что она вернулась домой.

Оказалось, ночью она перетаскала всех енотиков по-одиночке за несколько кварталов домой и устроилась с ними за печкой, где у нее когда-то родились котята.





## МАРГАРИТКА

Маленькая черненькая обезьянка—Маргаритка совсем не боялась людей. Она протягивала свои лапки к каждому, кто подходил к клетке и просилась на руки.

С работницей, которая за ней ухаживала, у Маргаритки была трогательная дружба. Едва работница входила к ней в клетку, обезьянка прыгала ей на руки, на плечи, обнимала ее лапками за шею и усердно искала блох в волосах, пока работница убирала клетку. Конечно, никаких блох в голове работницы не было, но Маргаритка делала вид, что находит что-то и даже раскусывает зубами.

Работница жила при зверинце. Иногда она уносила свою любимицу к себе в комнату и представляла ей там полную свободу.

В комнате больше всего Маргаритке нравилось зеркало. Она хватала его в ручки и долго смотрелась, делая всевозможные гримасы.

Вот она оскалила зубы и одной из рук старается схватить за зеркалом пустоту. С удивлением заглядывает за зеркало: там пустота. Потом снова видит себя в стекле.

Тогда Маргаритка быстро хватается пустоту обеими лапками. Зеркало падает, обезьянка в нем исчезает.



Это происходит ежедневно, но Маргаритка не может понять, что в зеркале она видит только себя.

Раз она нашла на столе коробку с пудрой. Обезьянка сейчас же открыла крышку и понюхала порошок. Запах незнакомый. Она лизнула пудру. Порошок зашекотал в носу, и Маргаритка чихнула прямо в коробку. Облако окутало зверька, пудра покрыла шерсть.

Когда обезьянка увидела после этого себя в зеркало, она вдруг пришла в ярость. Громко вереща, она старалась вцепиться в свое изображение зубами и хватала пустоту всеми четырьмя лапками.

Зеркало упало, и Маргаритка забегала по комнате, заглядывая всюду с грозным хрюканьем. Она старалась найти незнакомую седую обезьянку.

Работница смеялась до слез и вся тоже перепачкалась в пудре, приводя Маргаритку в порядок.

Едва она отвернулась, как та уже успела умыться из миски, где была сладкая вода для обезьянки. Вся шерсть на ее голове и груди слиплась.

Чтобы обезьяна ни натворила, работница на нее не сердилась.

Однажды Маргаритка схватила чашку с вареньем со стола на квартире у работницы.

В один миг она оказалась с чашкой на печке. Съевши варенье, она бросила чашку на пол. Чашка, конечно, разбилась вдребезги.

Маргаритку за это наказали.

Неизвестно, поняла ли обезьянка, за что ее наказали, но на следующий раз она возвратила пустую чашку совершенно целой.



Зверинец переезжал из одного города в другой. На одной из маленьких станций собралось все местное население и требовало, чтобы показали обезьян, пока стоит поезд. Никто еще на этой станции в жизни не видал ни одной обезьяны. Любопытство было возбуждено до крайности.

На остановках звери отдыхали. На перегонах их трясло, они вели себя беспокойно. На станциях они успокаивались и сейчас же засыпали или принимались есть.

Поэтому зверей не хотели тревожить.

Но толпа все прибывала и решительно требовала, чтобы показали хоть одну обезьяну.

Шум и крики людей беспокоили зверей.

Пришлось вынести Маргаритку. Она сидела на плече у работницы и что-то разглядывала у нее то в одном ухе, то в другом.

Потом она начала «искать блох» в волосах.

Толпа была в восторге.

Только один подвыпивший гражданин продолжал с руганью лезть в вагон. Он желал видеть всех обезьян, и никаких.

Он так грубо толкнул работницу, что Маргаритка едва удержалась на ее голове.

Обезьянка приняла угрожающую позу и предостерегающе захрюкала. Но пьяный не унимался.

Вдруг Маргаритка перескочила на голову обидчика, сорвала с него фуражку и больно куснула за голову.

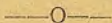
С большим клоком его волос она вернулась на голову работницы, грозно хрюкая.

Все это произошло в один миг.

Пьяный быстро скрылся. В толпе громко засмеялись и захлопали в ладоши. Возбужденная Маргаритка испугалась смеха и криков и вскочила на крышу вагона.

Толпа еще больше зашумела, обезьянка поскакала по крышам вагона на вагон, вдруг спрыгнула на землю и исчезла в кустах.

Ее искали десятки людей, но найти не могли.



В это время в одном из станционных домиков пили чай две женщины.

Они не заметили, как в открытом окне неслышно появилась обезьянка. Сахар в руке одной из женщин неотразимо влек ее к себе.

Обезьянка не боялась людей, если они не кричали. Она прыгнула прямо с окна на плечо одной из женщин, обвила ее шею лапкой и потянулась за сахаром.

Дикий вопль женщины и звон опрокинутой посуды опять испугали Маргаритку. Она махнула на печь, захрюкала и приняла угрожающую позу.

Выходная дверь была рядом с печкой, женщины побоялись бежать через дверь мимо невиданного зверя.

Не помня себя от страха, обе женщины сразу кинулись к окну, давя друг друга.

На отчаянный их крик прибежала работница. Когда она вошла в дом, Маргаритка уже доедала украденный со стола сахар. *радоуется прыгнула на женщину свои хвостиком*





## КОНЦЕРТ ПОПУГАЕВ

Ранним утром по базару пронесся громкий свист. На площади уже собралось много народу, и все невольно оглянулись. Свист снова пронесся над базаром еще громче.

На крыше зверинца сидел яркий попугай.

Он недавно проснулся и только что залез на крышу, с помощью клюва и лап.

Это было его обычное занятие по утрам.

Резкий свист раздавался все чаще и чаще и, наконец, Ара «запел».

Низкие басовые вопли сменили пронзительный поросячий визг.

Покачиваясь и закрывая глаза, яркая птица так верещала и голосила, что ее было слышно далеко за базаром.

Около зверинца собралась толпа. Все спешили посмотреть диковинную птицу.

Иногда Ара прерывал «пение» и, склонив голову, одним глазом смотрел вниз на толпу.

«Здорово, здорово, дай лапку», ха-ха-ха — вдруг совершенно отчетливо произнес попугай.

Толпа внизу заревела от восторга.

«Попка дурак», — дисконтом кричал Ара на всю площадь.

Внизу хохотали.

В это время на крыше появлялся второй попугай. Это был белый какаду «попочка» с желтым хохлом на голове.

Обе птицы уселись рядом и «пение» их дуэтом было еще ужасней.

Иногда они в раз кричали «попочка дурак», причем какаду вместо ч выговаривал ц и у него получалось «попочка».

Накричавшись вдоволь, птицы осторожно спускались с крыши и отправлялись на свое место.

Для них на середине зверинца был врыт столб с перекладиной, на котором и сидели весь день попугаи.

«Попочка» присоединялся к Аре в середине концерта.

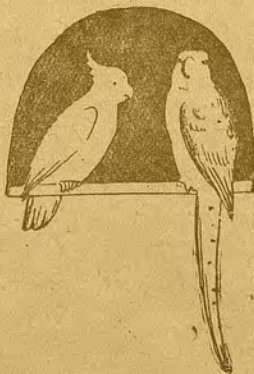
Утром у него было другое дело.

Когда попугаи просыпались, Ара сразу лез на крышу, а Попочка же первым делом появлялся в общежитии рабочих и пронзительным дисконтом извещал:

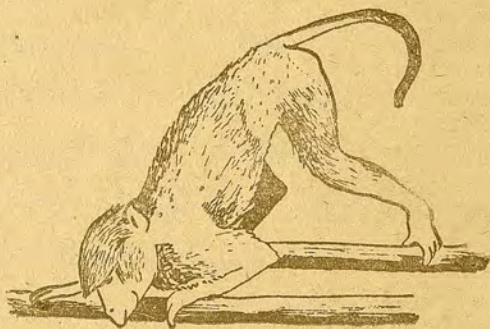
— «Попочка дурак».

Затем он шагал по спящим и громко уверял всех, что «Попочка дурак». Рабочие просыпались, потягивались, брали птицу в руки и чесали ей затылок.

А в это время с крыши уже несло «пение» Ары. Попочка лез ему помогать.







## ЯШКА И МАШКА

Их было двое: Яшка и Машка—две обезьянки. Целый день около их клетки стояла толпа посетителей зверинца. С утра до вечера обезьянки были оживлены—гонялись друг за другом, кувыркались, раскачивались, строили гримасы перед зеркалом, если кто-либо подносил его к клетке.

Иногда они подолгу искали блох друг у друга или сидели обнявшись.

Яшка был энергичный, здоровый самец и зачинщик всех игр. Машка казалась более слабой и вялой обезьянкой.

Никто из посетителей зверинца не подозревал, как нещадно каждое утро Яшка бил Машку.

Это вошло у него в привычку. Никакие вмешательства не помогали. Едва он просыпался утром, как начиналась расправа. Машка не сопротивлялась. Она покорно переносила побои, жалобно вскрикивая и пряча лицо в коленях.

Яшка не успокаивался, пока жестоко не избивал Машку. Пробовали обезьян рассаживать по разным клеткам, но они не спали всю ночь, рвали друг к другу, отказывались от пищи и приходилось их снова соединять. Тот час же Яшка нещадно избивал покорную Машку, после чего начинались обычные игры и веселье.

На обезьянок махнули рукой.

Однажды кто-то из посетителей бросил в клетку черепаху. Машка схватила ее в руки, повертела и равнодушно опустила на пол. Яшка, наоборот, испугался. Как мячик взлетел он под потолок и долго сидел там, боясь опуститься. Весь день Яшка тщательно обходил угол, где лежала черепаха.

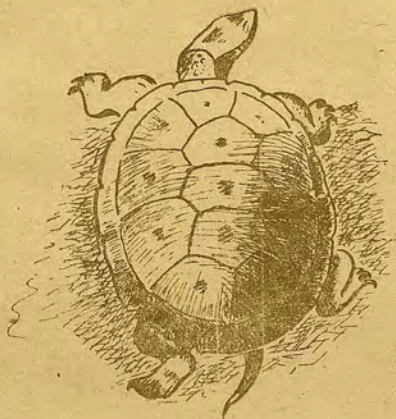
На следующее утро Яшка приступил к очередной расправе. Но Машка случайно присела в том углу, где была черепаха. Яшка побоялся к ней приблизиться, и обезьянка в это утро осталась неизбитой.

На другой день она опять нашла защиту у черепахи.

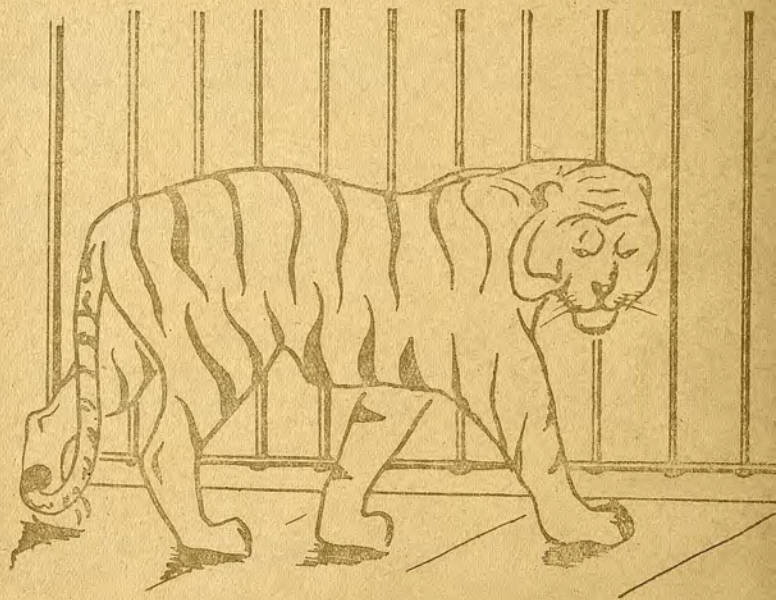
Итак десять дней под ряд черепаха спасала Машку от побоев.

Постепенно Яшка стал привыкать к черепахе. Вдруг как-то раз утром он схватил черепаху в руки. В один миг он оторвал у нее голову и ноги, с отвращением отбросив в дальний угол клетки.

Все ждали расправы с Машкой. Но в это утро все обошлось благополучно. Яшка отвык от своей привычки и перестал бить по утрам Машку.







## ТИГРЫ И МЕДВЕЖЬИ ЛАПЫ

Больше полгода длилась эта игра: два тигра охотились за лапой медведя.

Их вольеры разделяла стена, в которой была крепкая решетчатая дверка для перетона зверей.

Ежедневно полосатые хищники подолгу сидели перед дверью, поджав лапы, как кошки у норки мышки. Они ждали, когда медведь просунет к ним лапу за каким-нибудь обедом.

Но как ни стремительны были их прыжки, медведь всегда успевал еще быстрее втягивать лапу обратно.

Администрация зоопарка долго собиралась забить дверь. Всем казалось, что это дело не срочное, и тиграм скоро должна надоесть бесполезная охота за медвежьей лапой.

Но вот однажды ночью раскаты звериного рева подняли всех на ноги.

Медведь опоздал на одно мгновение, и тигр вцепился ему в лапу.

Вторая лапа медведя взметнулась рядом, чтобы вдребезги разбить морду хищника.

Но едва она просунулась в решетку, как второй тигр вцепился в нее.

Громадный медведь отпрыгнул назад, уперся задними ногами в дверь и подтянул на мускулах обоих тигров к самой решетке.

Ревел медведь, бешено рычали тигры, кричали проснувшиеся обезьяны и другие животные. Даже тревожно начал трубить слон.

В ночной предраусветной тишине этот неистовый концерт был слышен по всему городу.

Прибежали люди, зажгли свет.

Огромный медведь держал на мускулах согнутых лап у самой решетки обоих тигров. Все трое ревели и рычали.

На них лили воду, толкали им в пасти жерди, спускали к самым мордам горящие фонари на веревках, стреляли—но ничего не помогло.

Так прошло около получаса, но мускулы у медведя не сдали позиции ни на сантиметр. Он попрежнему держал притянутыми к самой решетке морды вцепившихся в его лапы тигров.

Но вот одна из передних лап медведя медленно стала выползать из пасти тигра. Мускулы челюстей полосатого хищника не могли дальше находиться в таком напряжении.

Еще немного, и окровавленная лапа была свободна.

Тогда, один лишь миг, упершись в решетку тремя лапами, медведь свободно выдернул и четвертую лапу из пасти другого тигра.

Только теперь звери разбежались в разные стороны. Несколько пальцев с когтями у медведя не доставало. Ему долго потом пришлось зализывать свои лапы.

Дверь так и не пришлось заколачивать. Медведь и близко перестал подходить к ней.





## В ЗООПАРКЕ

(Подслушанные разговоры)

«Папа, папа, идем скорее. Какая это птица кричит и машет крыльями?»

Отец берет сына за руку, и они идут в дальний конец зоопарка.

«Вот здесь, вот она, кто это?»

«Да это ворона...».

---

— Папа, как называется этот олень?

— «Марал.»

— «А почему?»

---

Мальчик дразнит девочку «Майка-попугайка».

Девочка делает страшные глаза и кричит басом.

— Ты это что? спрашивает мальчик.

А ты просил попугать, ну я и шопугала.

---

Мать объясняет маленькой девочке около пруда:

— Вот водоплавающая птица,— уточки, гуси, лебеди.

— А почему не просто плавающие?

— Ну, потому, что они плавают в воде.

— А разве можно еще где-нибудь плавать, кроме воды? А курица в суше—тоже будет водоплавающая?

---

— Вот хищные птицы...

— А почему они хищные?

— Потому, что питаются животной пищей.

— А вот аист ест лягушек, змей, значит он тоже хищный?

— Н-да... пожалуй.

— А соловей ест червей и насекомых, ведь это тоже животная пища. Значит он хищный?

---

У клетки с белым медведем много зрителей. Полярному гостю жарко, он беспокойно ходит взад и вперед по клетке, изредка погружаясь в цементированный бассейн.

— Папа, это такого медведя убил Папанин?

— Такого, дочка, такого...

Девочка напряженно морщит свой лоб и, ни к кому не обращаясь, говорит:

— А Папанин, наверное, ой какой сильный. Медведь-то воп какой большой, а он его убил...

---



# ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Рысь . . . . .	5
2. За джейранами . . . . .	9
3. За Тау-Текэ с сетями . . . . .	12
4. Сайга . . . . .	15
5. Беркут . . . . .	17
6. Лебедь . . . . .	19
7. Пеликаны . . . . .	22
8. Бакланы . . . . .	24
9. Щенок и обезьяна . . . . .	27
10. Страх . . . . .	29
11. Слониха «Циля» . . . . .	31
12. Неудачный транспорт . . . . .	35
13. Гроза собак . . . . .	37
✓ 14. Медведи — лакомки . . . . .	39
✓ 15. Неизвестный зверь . . . . .	41
✓ 16. Обиженный страус . . . . .	43
17. Незаметные герои . . . . .	45
18. Соболь . . . . .	48
19. Львица Фатима . . . . .	52
20. Мишутка . . . . .	56
21. Кошка кормилица . . . . .	61
22. Маргаритка . . . . .	63
23. Концерт попугаев . . . . .	66
24. Яшка и Машка . . . . .	68
25. Тигры и медвежьи лапы . . . . .	70
26. В зоопарке . . . . .	72

Рисунки  
М. М. М. М. М.

138570







ЦЕНА 2 руб.

